

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна

Філологічний факультет

Кафедра слов'янської філології

Завідувач кафедри

(підпис) Людмила ПЕДЧЕНКО

“ ” (ініціали, прізвище)

2023 р.

Концепт «Еда (процесс)» у російській мовній картині світу

Кваліфікаційна робота
студента 4 курсу
першого (бакалаврського) рівня
спеціальності 035 Філологія
спеціалізації 035.034 Слов'янські мови та
літератури (переклад включно),
перша — російська
освітньо-професійної програми
«Мова і література (російська), літературне
редагування і створення контенту»
Нечитайла Ігоря Миколайовича

Керівник
Педченко Людмила Вадимівна,
канд. філол. наук,
доцент закладу вищої освіти
кафедри слов'янської філології

Оцінка
за національною шкалою

Кількість балів: _____

Голова комісії

_____ Ігор ЧОРНИЙ _____
(підпис) (прізвище та ініціали)

Харків — 2023

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Раздел 1. БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ.....	6
1.1. Понятие о лингвокультурологии.....	6
1.2. Концептуальная и языковая картины мира.....	9
1.3. Концепт. Структура концепта.....	11
1.4. Методика исследования коцепта.....	16
Раздел 2. АНАЛИЗ НОМИНАТИВНОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА «ЕДА (ПРОЦЕСС)».....	19
2.1. Семасиологический анализ лексем, обозначающих процесс принятия пищи.....	19
2.2. Ономасиологический анализ лексем, обозначающих процесс принятия пищи.....	44
ВЫВОДЫ.....	52
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Изучение концептов в контексте языковой картины мира остаётся актуальным как для современной русистики, так и для лингвистики в целом. В языковедении концепт определяется как дискретная, объемная в смысловом отношении единица, единица мышления и памяти, отражающая культуру народа. Упорядоченная совокупность концептов народа составляет концептосферу. Также важно при исследовании концептов правильное понимание и оперирование терминами *концептуальная (когнитивная) картина мира* и *языковая картина мира*.

В начале ХХI в. лингвистическая парадигма претерпела существенные изменения, в результате которых возник ряд новых идей и подходов к изучению языка, среди которых необходимо выделить три основных принципа: *антропоцентризм* (предполагает системное изучение языка, его единиц, текста, дискурса сквозь призму «человеческого фактора»), *когнитивизм* (предполагает исследование языка как результата когнитивной деятельности человека, способа организации и хранения человеческого знания о мире, пространстве мысли и духа) и *лингвокультурологизм* (утверждает тесную связь языка и культуры народа и трактует язык как результат творческой деятельности человека).

Сразу отметим, что лексема *еда* в современном русском языке имеет два значения: 1) **процесс** принятия пищи; 2) **совокупность предметов**, служащих пищей человеку. В этом исследовании мы рассмотрим концепт «Еда (процесс)», а именно его глагольные и именные репрезентанты, составляющие ядро номинативного поля.

Тема данного исследования находится на грани лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, поскольку помимо того, что принятие пищи — это один из главных физиологических процессов, без которого невозможно существование живых организмов, это также целая сфера жизни человека, включающая традиции, культуру, формы и способы приема пищи.

Актуальность данного исследования также определяется тем, что при всей социокультурной значимости и ценности понятия «еда», а также повышенном внимании ученых к изучению подобных лингвокультурных концептов, по нашим наблюдениям, данное понятие остается недостаточно изученным в лингвистике. Кроме того, по нашим данным, ранее не предпринималось попыток подобного целостного системного анализа и выделения дифференциальных признаков репрезентантов концепта «Еда (процесс)» в русской языковой картине мира.

Объект исследования — лексические и фразеологические единицы, обозначающие процесс принятия пищи в русском языке.

Предмет исследования — семантические признаки концепта «Еда (процесс)», объективируемые его репрезентантами.

Цель исследования — реконструировать концепт принятия пищи в русской языковой картине мира.

Для достижения цели предполагается решить следующие **задачи исследования**:

- сформировать теоретическую базу исследования — научные работы в сфере лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, вывести рабочие определения основных терминологических понятий;
- изучить номинативное поле концепта: определить лексемы, составляющие ядро и центр ядра номинативного поля, ключевое слово-репрезентант концепта;
- выделить дифференциальные концептуальные признаки на материале текстов Национального корпуса русского языка, интернет-порталов и онлайн-изданий;
- выявить лингвокультурологическую и когнитивную специфику репрезентантов концепта «Еда (процесс)»;
- произвести этимологический анализ лексем центра ядра номинативного поля и выявить наиболее продуктивные принципы номинации.

Теоретическую базу исследования составляют научные работы по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии и концептологии: Б. А. Серебренникова, А. А. Уфимцевой, Ю. Д. Апресяна, Е. С. Кубряковой, Т. И. Вендиной, Е. О. Опариной, В. А. Масловой, В. И. Карасик, М. В. Пименовой, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, С. Г. Воркачева, В. И. Кононенко.

Эмпирическую базу исследования составляют Этимологический словарь русского языка под ред. М. Фасмера (1986), Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд под ред. О. Н. Трубачева, Историко-этимологический словарь современного русского языка под ред. П. Я. Черных (1999), Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений под ред. Н. Абрамова (1999), Экспериментальный синтаксический словарь под ред. Л. Г. Бабенко (2002), Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова (2003), Новый частотный словарь русской лексики (электронная версия, 2009), Словообразовательный словарь современного русского языка под ред. Ульяновой О. А. (2013), Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века (2009-2014), а также материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ), интернет-порталов и онлайн-изданий.

Методы исследования. Методологическую базу исследования составляют общенаучные (анализ, синтез) частнонаучные методы исследования: сравнительно-исторический (используется для установления этимологии) и структурный (компонентный анализ — выявление дифф. и интеграл. признаков в **значении лексем**) методы, а также лингвистический метод текстового анализа (при выявлении контекстуальной семантики — выявляем контекстную нюансировку).

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, теоретического и практического (исследовательского) разделов, выводов и списка использованной научной литературы и словарей.

РАЗДЕЛ 1.

БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

1.1. Понятие о лингвокультурологии

Лингвокультурология — относительно новая область знаний, смежная с такими гуманитарными дисциплинами, как культурология, языкознание, психолингвистика, лингвострановедение, этнолингвистика, когнитивная лингвистика и т. д.

Актуальность лингвокультурологических исследований на данный момент обусловлена несколькими факторами, основным из которых является тотальность мировых глобализационных процессов, пронизывающих все сферы человеческой жизнедеятельности.

Утверждая, что лингвокультурология относится к новым научным дисциплинам, важно понимать, что ее теоретические основы были заложены еще в середине XIX в. немецким филологом В. фон Гумбольдтом и нашим соотечественником, языковедом, этнографом и философом А. А. Потебней. Их работы определили развитие данной науки на многие десятилетия вперед.

В XIX в. появляется новый подход к изучению языка, при котором тот рассматривается не только как средство общения и познания окружающего мира, но и как определенный культурный код нации. Так, по мнению В. фон Гумбольдта, границы мировоззрения отдельного человека и целой нации определяет именно язык [Гумбольдт 1985, с. 395]. В то же время А. А. Потебня особое внимание уделяет связи языка с историей народа и лингвокультурному аспекту национальной жизни в целом.

Кроме того, язык занимал одно из центральных мест в системах многих философов XX в., например, П. А. Флоренского, Л. Витгенштейна, Ж. Дерриды, Г. Г. Гадамера и др. А немецкий мыслитель М. Хайдеггер называл язык первоосновой, которая не только отражает, но и создает окружающую реальность, в которой существует человек. Из этого следует идея о том, что культуру также нужно изучать только в контексте определенного языка,

поскольку он составляет одновременно продукт культуры, ее важную составную часть и даже условие ее существования (по Клоду Леви-Строссу). Именно в связи с этим С. Г. Воркачев называет «лингвокультурологический поворот», начавшийся в русистике тридцать лет назад, сопоставимым по своей значимости с лингвистическим поворотом в области философии середины XX в., в результате которого язык стал рассматриваться «как предельное онтологическое основание мышления и деятельности» [Воркачев 2007, с. 5].

Сегодня разные аспекты взаимодействия языка, культуры и духовности составляют поле исследования для ученых-лингвокультурологов. Стоит отметить, что в трудах украинских и российских исследователей и их европейских и американских коллег проблематика лингвокультурологии понимается по-разному, но существование и постоянное развитие этой науки как таковой неоспоримо.

Одна из причин активного развития лингвокультурологии кроется во всеобщей научной тенденции к интеграции, которая отчетливо прослеживается во второй половине XX в. — начале XXI в. Однако, кроме этого, возникшая на грани языковедения и культурологии, эта наука сформировалась в результате смещения фокуса внимания в сферу взаимодействия и взаимопроникновения языка и культуры.

Тезис о том, что речь одновременно является и орудием творения, развития, хранения культуры и ее частью, поскольку именно с помощью языка создаются реальные произведения материальной и духовной культуры, стал основой лингвокультурологии [Маслова 2001, с. 27].

Лингвокультурология как научная дисциплина сформировалась во второй половине XX в. Если В. фон Гумбольдт и А. А. Потебня подготовили теоретическую базу для ее создания, то их последователи в XX в. завершают этот процесс. Первыми о лингвокультурологии как научной дисциплине писали Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, М. М. Покровский и Г. В. Степанов.

Если культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и

культурного бытия, а языкознание рассматривает мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира, то лингвокультурология имеет своим предметом и язык, и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии [Малхазова. 2015, с. 136].

В задачи лингвокультурологии, по мнению С. Г. Воркачева, входит изучение и описание взаимоотношений языка и этноса, языка и народного менталитета [Воркачев 2007, с. 5].

В начале XXI в. научная парадигма претерпела существенные изменения, в результате которых возник ряд новых идей и подходов к изучению языка, среди которых следует отметить три основных принципа, которые были реализованы в дальнейших научных исследованиях:

- **антропоцентризм**, предполагающий системное изучение языка, его единиц, текста, дискурса сквозь призму «человеческого фактора» и исследование ситуации пребывания человека в языке и языка в человеке;
- **когнитивизм**, предполагающий исследование языка как результата когнитивной деятельности человека, способа организации и хранения человеческого знания о мире, пространстве мысли и духа;
- **лингвокультурологизм**, утверждающий тесную связь языка и культуры народа и понимающий язык как результат творческой деятельности человека.

Безусловно, лингвокультурология опирается на все три названные принципа и рассматривается как один из «продуктов» становления антропоцентрической парадигмы, которая сформировалась в XX в. и сегодня является основной в лингвистике. Ведущая идея антропоцентрической парадигмы — изучение субъекта познания (вместо объекта), то есть исследование человека в языке и языка в человеке. В центре антропоцентрической парадигмы в лингвистике есть не человек как таковой, а языковая личность. Следовательно, лингвокультурология изучает язык как феномен культуры и выражение особой национальной ментальности [Маслова 2001, с. 29].

1.2. Концептуальная и языковая картины мира

Становление понятийного и категорийного аппарата лингвокультурологии сопровождается определенной произвольностью использования большинства терминов, нечеткостью границ категорий, неразличением близких по форме или значению понятий. К примеру, довольно часто смешиваются термины *лингвокультурема*, *логоепистема*, *лингвокультурный концепт*, *национальный стереотип* и т. д. Это происходит потому, что разные исследователи используют разные подходы к определению основной единицы лингвокультурологии и выделению базовых категорий этой науки.

Большинство научных исследований направлено на выделение такой интегральной лингвокультурологически значимой единицы, которая одновременно отражает и особенности языка, и национальную специфику данной культуры. Из-за расхождения взглядов исследователей на эту проблему в научном обращении сегодня употребляется не одно конкретное наименование соответствующего понятия, а целый ряд терминов, обозначающих лингвокультурологически значимые единицы.

Одной из важнейших в лингвокультурологии категорией является картина мира.

Отметим, что, наряду с термином «картина мира» (О. А. Корнилов, В. И. Карасик, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.) также широко используются и другие номинации в этом значении: «модель мира» (Цивьян; Арутюнова), «языковая модель» (Яковлева), «образ мира» (Залевская), «набор пропозиций» (Макаров).

Однако наиболее точным и адекватным, по нашему мнению, является термин «картина мира» в определении З. Д. Поповой и И. А. Стернина: картина мира — упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном (а также индивидуальном или групповом) сознании [Попова, Стернин 2007, с. 36]. Актуально различие когнитивной (концептуальной) и языковой картин мира.

Когнитивная (концептуальная) картина мира — это ментальный образ действительности, сформированный когнитивным сознанием человека или народа в целом и являющийся результатом как прямого эмпирического отражения действительности органами чувств, так и сознательного отражения действительности в процессе мышления.

Таким образом, под когнитивной картиной мира следует понимать совокупность концептосферы и стереотипов сознания, которые задаются культурой [Попова, Стернин 2007, с. 37].

Языковая картина мира (ЯКМ) — термин обобщающий, во многом абстрактный и идеальный.

Так, например, О. А. Корнилов определяет ЯКМ как «умозрительное построение, используемое его создателями для решения каких-либо теоретических или практических задач. Это — своего рода оружие» [Корнилов. 2003, с. 4]. Ю. Д. Апресян под ЯКМ понимает «некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Апресян 1995, с. 432].

Мы примем точку зрения З. Д. Поповой и И. А. Стернина, которые дают следующее определение языковой картине мира: «...совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях, — языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенное в системных значениях слов информация о мире» [Попова, Стернин 2007, с. 38].

Языковая картина мира предполагает наличие у носителей языка определенного набора общих фоновых знаний, связывающих культурно маркированные единицы языка с «квантами» культуры [Опарина 1999, с. 29].

Языковая картина мира, которая складывалась на протяжении всего периода формирования каждого национального языка, предшествует картине концептуальной (научной) в нынешнем ее состоянии. Следовательно, концептуальная картина не параллельна языковой, она уточняет первичные

представления, одновременно сохраняя в своих началах элементы этнокультурного мировоззрения. При этом изменения в концептуальной картине мира могут приводить к изменениям в языковой картине мира, и именно таким образом происходит «приспособление» двух моделей мира друг к другу [Кононенко 2008, 28].

1.3. Концепт. Структура концепта

Вместе с усилением антропоцентрической парадигмы в лингвистике в конце XX в. в русистике появляется потребность в образовании и / или выборе новых терминов. Так, история становления термина «концепт» представляет собой историю конкуренции в научной литературе с другими протерминологическими новообразованиями. В условиях зарождения новой модели, принципов и подходов в лингвистической науке многие авторы пытались дать свои уникальные термины. Помимо «концепта» (Арутюнова Н. Д., Аскольдов-Алексеев С. А., Лихачев Д. С., Степанов Ю. С., Нерознак В. П., Ляпин С. Х.), среди них также были «лингвокультурема» (Воробьев В. В.) «мифологема» (Лехтеэнмяки М., Базылев В. Н.) «логоэпистема» (Верещагин Е. М., Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д.).

На сегодняшний день очевидно, что концепт является ключевым понятием как в лингвокультурологии, так и в когнитивной лингвистике. Однако с наивысшей частотностью употребления термин «концепт» получил и самую большую вариативность значений, которые колеблются от автора к автору.

С. А. Аскольдов-Алексеев был первым русистом, который употребил термин *концепт* (в 1928 г.). Исследователь определил концепт как мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода (концепты *растение, справедливость, математические концепты*) [Аскольдов-Алексеев 1997, с. 267].

А.А.Залевская определяет концепт как объективно существующее в сознании человека перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера в отличие от понятий и значений как продуктов научного описания (конструктов) [Залевская 2001, с. 39].

Е.С. Кубрякова предлагает такое определение концепта: «Концепт — оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» [Кубрякова 1996].

Концепт — это дискретная содержательная единица коллективного сознания, отражающая предмет реального или идеального мира и хранящаяся в национальной памяти в вербально определенном виде. Концепт составляет основной элемент культуры в ментальном мире человека, основной элемент культуры определенного этноса [Степанов 1997]. Одновременно он является и глобальной мыслительной единицей, составляющей квант знания. Концепты идеальны, они кодируются в сознании единицами универсального предметного кода, в основе которых лежат индивидуальные чувственные образы, формируемые на базе личного чувственного опыта человека.

Концепт соотносится и с когнитивными процессами, и с миром культуры и находит отражение в языке. По мнению Ю. С. Степанова, концепт — это сгусток культуры в сознании человека; «клок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний; то, посредством чего культура входит в ментальный мир человека, и одновременно то, с помощью чего человек входит в культуру и даже в некоторых случаях влияет на нее. Например, *воля, судьба, добро, зло, слава, правда, измена* и т. д. [Степанов 1997].

Концепт вербализируется словом (словом-концептом). Оно своим значением в речи представляет лишь часть концепта, отсюда и необходимость синонимии слова, потребность в текстах, совокупно раскрывающих его содержание.

Концепт всегда группируется вокруг определенной «сильной», то есть ценностно акцентированной точки сознания, от которой расходятся

ассоциативные векторы. Самые актуальные для носителей языка ассоциации составляют ядро концепта, менее значимые — периферию. Четких границ концепт не имеет, по мере удаленности от ядра постепенно происходит угасание ассоциаций. Языковая или речевая единица, посредством которой актуализируется центральная точка концепта, используется как имя концепта [Карасик 2001].

Отметим также точку зрения М. В. Пименовой, определение которой мы считаем наиболее эксплицитным: «Что человек знает, считает, представляет об объектах внешнего и внутреннего мира и есть то, что называется концептом. Концепт — это представление о фрагменте мира».

Также она считает, что концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры. Полное описание того или иного концепта, значимого для определенной культуры, возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его выражения [Пименова 2004, с. 10].

На сегодняшний день достаточно распространенным термином в научных работах является *лингвокультурный концепт*, который некоторые исследователи считают базовой единицей исследования в лингвокультурологии (Карасик, Слышкин). Лингвокультурный концепт является условной ментальной единицей, направленной на комплексное изучение языка, сознания и культуры. Он соотносится с тремя указанными сферами следующим образом:

- сознание — концепт находится в сознании человека;
- культура — концепт является ментальной проекцией элементов культуры;
- язык / речь — концепт «оживает» именно в языке.

От других когнитивных единиц лингвокультурный концепт отличается акцентуацией ценностного элемента, поскольку именно ценность всегда находится в центре концепта, а ценностный принцип лежит в основе любой культуры. Показателем наличия ценностного отношения к предмету или

явлению является применимость к нему оценочных слов. Если о каком-либо феномене носители культуры могут сказать, что это хорошо / плохо / интересно / опасно и т. д., то этот феномен формирует в данной культуре концепт [Карасик 2001, с. 77].

Некоторые ученые (А. В. Ворочаев, Н. Ф. Алефиренко) выделяют также понятие культурного концепта, но мы будем отождествлять его с понятием лингвокультурного концепта, поскольку культурный концепт (как и любой другой) может быть вербализирован (разными способами).

Структуру концепта, как и само понятие «концепт», исследователи интерпретируют неоднозначно. В работах некоторых учёных структура концепта представлена в виде слоев. Так, Ю. Степанов пишет о трехслойной структуре концепта: первый (активный) слой — актуальный основной признак; второй (пассивный) слой — один или несколько дополнительных признаков (пассивных и исторических); третий слой — внутренняя форма концепта (обычно осознаваемая) [Степанов 1997].

Н. Ф. Алефиренко соотносит структурные слои концепта с разными по характеру семантическими компонентами слова: 1) суперкатегориальный, наиболее отвлеченный слой концепта, указывает на ту область концептосферы, к которой относится данный концепт, и соотносится с классемой; 2) категориальный (или групповой) слой концепта соотносится с архисемой; 3) понятийный слой — с субкатегориальными (первично денотативными) семами; 4) этнокультурный слой, отражающий специфическое видение мира членами одного этноязычного сообщества, — с семами вторично-денотативного характера; 5) образно-ассоциативный слой концепта, выражающий предметно-чувственные представления каждого носителя того или иного языка, соотносится с широким спектром первичных и вторичных конотативных сем [Алефиренко 2002, с. 28].

В. В. Колесов утверждает, что концепт — «исходная точка семантического наполнения слова» — в ходе своего исторического развития последовательно преобразуется в образ, понятие и символ, превращаясь в

культурный концепт в современном его виде [Колесов 1992, с. 36]. В более поздней работе исследователь также отмечает: «Концепт — сущность понятия, явленная в своих содержательных формах — в образе, понятии и в символе» [Колесов 1992, с. 36].

С. Г. Воркачев различает в структуре лингвокультурного концепта три составляющие: 1) **понятийную**, которая отражает его признаковую и дефиниционную структуру; 2) **образную**, фиксирующую когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании; 3) **значимостную**, которая включает этимологические и ассоциативные характеристики концепта, определяющие его место в лексико-грамматической системе конкретного языка [Воркачев 2004, с. 6].

В других исследованиях структура концепта описывается по полевой модели: в ней выделяют ядро, образующее базовые слои, и периферию концепта, составляющую интерпретационное поле. Опираясь на знания о семантической структуре значения слова (архисема — в ядре, дифференциальные семы — на ближней периферии, скрытые семы — на дальней периферии), З. Д. Попова и И. А. Стернин не только предложили полевую модель концепта, но и разработали методику его исследования [Попова, Стернин 2007, с. 124].

Так, З. Д. Попова и И. А. Стернин выделили три основные структурные компонента (элемента) концепта — чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле. Однако исследователи отмечают, что данные структурные элементы концепта не симметричны относительно его полевой организации: «... так, информационное содержание концепта может принадлежать и к ядру, и к ближней периферии, и к другим зонам периферии, а признаки интерпретационного поля могут войти по яркости в ядро концепта и т. д.» [Попова, Стернин 2007, с. 80].

В нашем исследовании мы применяем метод полевого структурирования концепта, предполагающий выделение в его содержании ядра и периферии. Концепту не характерны стабильность и неизменяемость, компоненты ядра

одной системы могут быть периферией для другой, а через периферию каждая система концептуальных признаков пересекается и входит в смысловое пространство других систем. Таким образом, они формируют непрерывную цельную концептуальную сеть [Воркачев 2004, с. 45].

1.4. Методика исследования концепта

В контексте методики исследования концепта З. Д. Попова и И. А. Стернин сравнивают методы описания лексикографического и психолингвистического значений и моделирования концепта. Так, наиболее надежными приемами описания содержания и структуры лексикографического значения лингвисты считают логический метод, метод интроспекции, анализ употребления слова в различных письменных и устных контекстах, метод компонентного анализа. В то же время для описания психолингвистического значения исследователи определяют психолингвистический эксперимент (а именно свободный и направленный ассоциативные эксперименты) как наиболее эффективный. При описании концепта через семантику номинирующих его языковых средств, отмечают З. Д. Попова и И. А. Стернин, используются как все традиционные, так и экспериментальные методы описания значений, а результаты подвергаются особой процедуре — когнитивной интерпретации [Попова, Стернин 2007, с. 122].

Н. В. Крючкова утверждает, что описание концепта включает «исследование репрезентаций концепта в лексико-семантических системах языков», а также анализ результатов ассоциативных экспериментов и изучение дискурсивного функционирования лексических репрезентантов концепта [Крючкова 2005, с. 23].

Как отмечает М. В. Пименова, методика исследования концепта «заключается в интерпретации значения конструкций, объективирующих особенности концептов; в выявлении частотных таксономических

характеристик и определении по этим характеристикам общих типологических признаков исследуемых концептов» [Пименова 2004 б, с. 20].

Кроме того, М. В. Пименова считает, что «полное описание того или иного концепта, значимого для определенной культуры, возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его представления» [Пименова 2004, с. 10]. Так, речь идет о построении номинативного поля, а также об установлении содержания концепта, которое описывается как совокупность когнитивных признаков, упорядоченных по принципу поля от ядра к ближней, дальней и крайней периферии.

Номинативным полем концепта называют совокупность языковых средств, вербализирующих концепт в определенный период развития общества. Через анализ средств языковой объективации концепт может быть раскрыт как ментальная единица.

По своей структуре номинативное поле концепта неоднородно — оно содержит как прямые номинации самого концепта непосредственно (ядро номинативного поля), так и номинации отдельных когнитивных признаков концепта, раскрывающих содержание концепта и отношение к нему в разных коммуникативных ситуациях (периферия номинативного поля). Выявлению в процессе лингвокогнитивного анализа подлежат как системные, так и окказиональные, случайные, индивидуально-авторские номинативные средства, так как все они входят в номинативное поле концепта, и все дают материал для когнитивной интерпретации и построении модели концепта [Фаткуллина 2012, с. 510].

В процесс построения номинативного поля концепта З. Д. Попова и И. А. Стернин включают следующие этапы:

1. Установление ключевого слова-репрезентанта, объективирующего концепт.
2. Установление ядра номинативного поля.
3. Установление периферии номинативного поля.
- 3.1. Анализ художественных и публицистических текстов.

- 3.2. Построение лексико-фразеологического поля ключевого слова.
- 3.3. Построение деривационного поля ключевого слова.
- 3.4. Построение паремиологического поля концепта.
- 3.5. Анализ устойчивых сравнений с номинантами концепта.
- 3.6. Анализ фразеологических номинаций концепта.
- 3.7. Анализ ассоциативного поля концепта [Попова, Стернин 2007].

В нашем исследовании при построении номинативного поля концепта мы определим ключевое слово-репрезентант, выявим ядро номинативного поля; для установления периферии номинативного поля мы обратимся к анализу художественных, публицистических текстов и фразеологических номинаций концепта, построению деривационного поля ключевого слова.

РАЗДЕЛ 2.

АНАЛИЗ НОМИНАТИВНОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА «ЕДА (ПРОЦЕСС)»

2.1. Семасиологический анализ лексем, обозначающих процесс принятия пищи

Общие первостепенные задачи при исследовании и описании какого-либо концепта — определение его внутренней формы, выявление репертуара лексем, составляющих номинативное поле концепта, их семасиологический и ономасиологический анализ. Представляется целесообразным начать рассмотрение номинативного поля концепта с семасиологического анализа образующих его лексем.

Как мы уже выяснили в первом разделе нашей работы, номинативное поле концепта содержит ядро и периферию. При этом ядро составляют базовые лексемы с высокой частотностью, древними корнями, широкой многозначностью, объемным деривационным гнездом, множеством фразеологических и паремиологических единиц и т. д. Соответственно, на периферии номинативного поля концепта находятся слова, словосочетания, фразеологизмы, пословицы, поговорки и т. п., отдаленные от ядра из-за слабой выраженности перечисленных количественно-качественных характеристик.

Исходя из данных положений, к центру ядра номинативного поля исследуемого концепта мы отнесем прежде всего лексемы *есть*, *кормить*, *питаться*, а также их субстантивные дериваты: *еда*, *кормление*, *питание*. Первым шагом на пути построения номинативного поля является установление ключевого слова-репрезентанта, объективирующего концепт. Авторы монографии «Когнитивная лингвистика» предлагают следующую дефиницию этого понятия: «Ключевое слово — это определяемая исследователем лексическая единица, которая наиболее полно номинирует исследуемый концепт» [Попова, Стернин 2007, с. 125].

Нам представляется, что ключевым словом-репрезентантом концепта является глагол *есть*, поскольку он имеет 55 производных лексем [Тихонов,

с. 186-187. 2014], максимально нейтральную оценочность и обобщенную семантику, широкую многозначность, а также древний корень, о чем свидетельствуют и древние чередования, и сходство аналогичных лексем в европейских языках разных групп [Фасмер Т. 2, с. 8-9, 10, 18. 1986].

Слово *питаться* является производным от *питать*, то есть образовано путем постфиксации. В целом же словообразовательное гнездо глагола *питать* насчитывает не менее 28 лексических единиц [Ульянова, с. 338. 2013]. Отметим, что эта цифра не может быть окончательной, поскольку в статью Словообразовательного словаря СРЯ под ред. О. А. Ульяновой не вошли некоторые единицы, входящие в пласт активной лексики современного языка, например: *упитанный*, *впитывать*, *малопитательный*, *пропитание*, *пищевкусовой*, *пищеварительный*, *электропитание* и др., от которых, в свою очередь, также могут быть образованы новые слова. Такие лексемы, как *воспитывать*, *воспитатель*, *воспитанник*, *питомец*, *питомник* и т. п. не входят в состав словообразовательного гнезда, поскольку для современных носителей русского языка их этимологическая связь с глаголом *питать* может представляться неочевидной.

Чтобы установить ядро номинативного поля, требуется привести синонимический ряд ключевого слова. Для лексемы *есть* этот ряд выглядит следующим образом: *есть*, *кушать*, *вкушать*, *потреблять*, *употреблять*, *лакомиться*, *питаться*, *глотать*, *поглощать*, *снедать*; (о животных и простон.): *жрать*, *пожирать*, (за)грызть, *лопать*, *лунить*, *трескать*, *уписывать*, *упихивать*, *уплетать*; *набивать себе брюхо (желудок)*, *наедаться*, *нагрузиться*, *закусить*, *перекусить*, *перехватить*, *червячка заморить*; *завтракать*, *полдничают*, *обедать*, *ужинать*, *столовать*, *сидеть за столом*, *трапезничать*, *затрапезничать*; *столоваться*, *жить на хлебах (харчах)*, *на готовом столе* [Абрамов 1999].

Для определения когнитивных признаков концепта необходимо проанализировать лексические значения слов, составляющих ядро

номинативного поля концепта. Собственно, в этих толкованиях и проявляются базовые когнитивные признаки исследуемого концепта.

Так, лексическое значение глагола *есть* — «принимать пищу, разжевывая ее и глотая» [Черных Т. 1, с. 288]. Таким образом, ключевая лексема-репрезентант концепта называет важнейший процесс жизнедеятельности человека и животных в стилистически нейтральном ключе, максимально абстрагированно от субъекта и объекта процессуального признака, времени протекания действия, его характера (как? где? как долго? сколько? и т. д.) и других признаков.

Однако, как и большинство ключевых слов-репрезентантов концептов, глагол *есть* имеет широкую многозначность, поэтому мы не можем ограничиться лишь одним, пусть и основным, его значением. Другие лексические значения слова рассмотрим на материале словарной статьи Большого толкового словаря под ред. С. А. Кузнецова:

1. (св. съестъ) (кого-что). Поглощать пищу, питаться, насыщаться. *Е. кашу. Хочется е. Е. с аппетитом. Е. досыта. Ели-пили на свадьбе весь вечер. // Употреблять в пищу. Суп ещё совсем свежий, можно е. Цапли едят лягушек. Вегетарианцы не едят мяса. // Разг. Принимать внутрь (о лекарствах: порошках, таблетках). Лекарства ест горстями. Не ешь столько таблеток, скорее поправишься!* **2. (кого).** Разг. Кусать, жалить (о насекомых). *Место болотистое, тут комары едят. Летом скотину едят слепни и оводы.* **3. (св. съестъ). что.** Портить, уничтожать, грызя, съедая (о грызунах, насекомых). *Моль ест шерстяные вещи. Смотри, мыши едят обои!* **4. (св. разъестъ). что.** Причинять повреждения, разрушая химически. *Хлорка ест руки. С кислотой обращайся осторожно, она кожу ест. □безл. Подошвы сапог ест мазутом и солью.* **5. что.** Раздражать (о дыме, газе и т.п.). *Дым ест глаза. От газа не продохнуть, даже глаза ест! Лук ест глаза, когда его чистишь. □безл. Глаза ело дымом (от дыма).* **6. (кого).** Разг. Мучить, не давать покоя (о болезни, заботе, тоске и т.п.). *Тоска ест день и ночь. Болезни меня едят, совсем извелась.* **7. (св. съестъ). Разг. (кого).** Изводить бесконечными поправками, замечаниями,

придирками и т.п. *Житья нет, мачеха меня ест. Тёща поедом ест* (очень сильно бранит, попрекает и т.п.). ♦ **Есть чужой хлеб.** Жить на чужой счёт. **Есть глазами.** Смотреть на кого-л. пристально, с напряжённым вниманием, не отрывая глаз. **Есть просит.** О дырявой, нуждающейся в починке обуви. *Сапоги есть просят.* **Ешь — не хочу.** Разг. Об изобилии пищи, съестного. **С чем едят что.** Разг. Что это такое, как это можно объяснить, понять. *Объясни мне толково, что такое компьютер и с чем его едят. Знаю, с чем такую беду едят.* <**Есться** (см.). **Едать**, едал, -ла, -ло; *нсв. Многокр.* (1 зн.). **Еда** (см.) [БТС 2003].

Обратим внимание на деструктивные оттенки в семантике глагола **есть** (значения 3, 4, 5), а также оттенки морального или физического страдания, мучения (значения 6, 7). Предполагаем, что такие лексические значения возникли, во-первых, на основе того, что слово **есть** относится к акциональным глаголам объектно ориентированного класса, соответственно, предполагается наличие субъекта и объекта действия (впрочем, в речи объект не всегда выражается). Во-вторых, деструктивные оттенки можно увидеть и в основном лексическом значении, поскольку процесс приема пищи обычно предполагает предварительные механические действия, направленные на объект (**резать, шинковать, рубить, рвать**, а также **грызть, кусать**), его пережевывание, проглатывание и, в конечном итоге, уничтожение объекта. В то же время эти деструктивные семантические оттенки усиливаются и переосмысливаются, когда объектом действия становится сам человек.

Однако имя существительное **еда** обладает нейтральной оценочностью. Опираясь на это значение и прямую деривационную связь с ключевым словом-репрезентантом **есть**, лексему **еда** также можно определить как имя исследуемого концепта. Данное предположение можно подтвердить примерами употребления из НКРЯ:

Казалось бы, поговорить можно и за едой, но за едой Мэл просматривает газету «Sun». [М. К. Кантор. Честный англичанин (2011)]; За едой я молча смотрел новости по маниту. [Виктор Пелевин. S.N.U.F.F (2011)]; И когда его лучше принимать — до или после еды. [Токарева Виктория. Своя

правда // «Новый Мир», 2002]; Кошка умывается **после еды** всегда. Водитель после езды — лишь в тех случаях, когда машина ломается. [Автохимия: Чем отмыть руки (2002) // «Автопилот», 15.09.2002]; Мёд стали пить **и до, и после, и во время еды**. [Александр Кириченко. «И я там был, мёд-пиво пил» // «Зеркало мира», 2012]; **Во время еды** руки японцев всегда оставались чистыми: пища сервировалась таким образом, чтобы руки с ней не соприкасались. [Дарья Золотухина. Любить тело, есть рыбу и уважать врача // «Русский репортер», 2012].

Следует отметить, что при отсутствии конкретизации субъекта действия лексему **есть** уместно употреблять в первом значении, когда речь идет о людях и животных, но никак не о всех живых организмах. Поэтому, когда субъектом «приема пищи» (в данном случае скорее субъектом «поглощения питательных веществ») являются растения или грибы, уместным будет употребление производного возвратного глагола **питаться**.

Однако субъектом действия, вербализируемого лексемой **питаться**, могут быть и неодушевленные предметы, отвлеченные понятия. Об этом косвенно свидетельствуют такие сложные дериваты, как **энергонпитание, электропитание, боепитание**. Глагол **питаться** имеет следующие значения:

1. Употреблять что-л. в пищу, удовлетворять свою потребность в пище; кормиться. *П. растительной пищей. Олень питается мхом. П. рыбой. П. нерегулярно. П. три раза в день. П. лесными дарами.*
2. Получать пищу где-л., в каком-л. месте. *П. в столовой. П. дома. П. в пирожковой.*
3. Получать, усваивать вещества (о живом организме). *Клетки мозга питаются кровью.*
4. Разг. Содержать себя, добывать средства существования, пропитания. *П. индивидуальной трудовой деятельностью. П. перепродажей вещей. П. сбором лекарственных трав.*
5. Получать что-л. необходимое (вещества, материал, энергию) для нормального действия, функционирования. *Лампы питаются от походной электростанции. Фотовспышка питается от электросети. Город питается водой из озера. Моря питаются стоками рек.*
6. Находить в чём-л. духовный источник для своей деятельности, для своего существования. *Его*

сердце питалось злобой. Душа питается любовью. 7. Иметь в чём-л. источник для своей осведомлённости. Толпа питается слухами. Он питается не столько фактами, сколько сплетнями. 8. Иметь что-л. в качестве основы, почвы, фундамента для своего развития. Литературный язык питается разговорным. Увлечённость учёного питается поисками истины [БТС 2003].

Отметим, что вторичные лексические значения глагола **питаться** имеют общий семантический признак с основным значением. Можем сформулировать его следующим образом: «получать необходимое для нормального функционирования (жизнедеятельности)». Под «необходимым» в зависимости от контекста могут подразумеваться вещества, материал, энергия, продукты питания, морально-духовные ценности и другие отвлеченные понятия.

Представленная многозначность, как и широкое деривационное гнездо, свидетельствуют о принадлежности лексики **питаться** центру ядра номинативного поля концепта. Кроме того, как мы уже отметили в начале данного раздела работы, к центру ядра номинативного поля концепта можно также отнести субстантивный дериват проанализированного глагола — **питание**. Единственный признак, который, по нашему мнению, отдаляет эти родственные лексемы от центра ядра номинативного поля концепта, — дополнительный семантический признак «регулярности» в их лексическом значении:

*Тур Хельсинки — Петербург на три дня стоил у них \$ 19, включая **трехразовое питание**. [И. Ю. Стогов. Грешники (2007)]; «Регламент» определял нормы снабжения больных медицинским имуществом, а также **питанием** (в частности, предусматривалось **диетическое питание** — калачи и жидкая каша). [Дмитрий Журавлёв. «А без вина и бес пива... лекарству только трата» (2007) // «Родина», 2011]; Может, кому и нравится свобода, но Герочка предпочла **трехразовое питание** и сейчас не желает даже нос высовывать наружу. [Дарья Донцова. Доллары царя Гороха (2004)]; При грудном вскармливании, если мама соблюдает **режим питания**, пищевая аллергия у ребёнка до 6 месяцев развивается редко. [М. Клевцова. Пища, дети,*

аллергия // «Наука и жизнь», 2008]; Ускорить возвращение к нормальной форме помогут прогулки, дозированная физическая нагрузка, **правильное питание**. [Илья Шабшин. Не запутайся в себе // «Психология на каждый день», 2011].

Глагол **кормить** также находится в центре ядра номинативного поля концепта, в частности, из-за нейтральной оценочности, обобщенной семантики, многозначности и высокой частотности. Приводим лексические значения слова **кормить** из БТС:

1. (св. накормить). Давать корм, пищу. *К. скот. К. лошадей отборным зерном. Вкусно к. К. гостей пирогами. К. семью обедом. К. лебедей, синиц с руки, из рук. К. вшей, клопов* (подвергаться укусам этих паразитов). *К. завтраками* (также: давать обещания, откладывая их выполнение со дня на день). *К. обещаниями* (давать безответственные обещания). *Хлебом не корми* (о ком-л. имеющем сильное пристрастие к чему-л.). **2.** Вводить пищу в рот, помогать кому-л. в еде (обычно не умеющему или не способному есть самостоятельно). *К. больного. К. ребёнка с ложки.* **3.** Питать ребёнка, детёныша своим молоком. *К. грудью. в зн. прил.* Имеющая грудного ребёнка (о женщине). *Кормящая мать.* **4. (св. прокормить).** Доставлять средства для пропитания; содержать на своём иждивении. *Он один работает: кормит всю семью. Родители тебя кормят, одевают.* **5. (св. прокормить).** Служить средством пропитания, источников доходов. *Земля кормит. Рыбаков море кормит* [БТС 2003].

Отглагольное производное имя существительное **кормление** мы также относим к центру ядра номинативного поля исследуемого концепта. Примечательно, что данный субстантив также функционирует как историзм во втором значении: «в Российском государстве XIII-XVI вв.: система вознаграждения бояр, осуществлявших судебно-административные функции, путём предоставления им права облагать в свою пользу население управляемой ими местности». Здесь, очевидно, прослеживается прямая связь с одним из

значений производящего глагола: «служить средством пропитания, источников доходов» [БТС 2003].

*Павел Алексеевич отпустил дочь на три часа, до следующего **кормления**, и остался с внучкой. [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]; И помимо того, что Вика — артистка, должна блистать на сцене, ее первостепенной задачей становилось **кормление** мужа-работника. [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)]; В остальные же дни главным местным развлечением служит **кормление** голубей и развод туристов на деньги. [А. С. Шигапов. Бангкок и Паттайя. Путеводитель (2013)].*

Вне центра ядра номинативного поля концепта находятся, в частности, синонимы ключевого слова-репрезентанта (*есть*), которые актуализируют специфические признаки концепта, имеют гораздо более низкую частотность употребления и / или функционально-стилистически маркированы. Рассмотрим актуализируемые концептуальные признаки на примере семантики конкретных лексем.

Так, глаголы ***завтракать**, **обедать**, **полдничать**, **ужинать*** актуализируют безусловно важный для человека признак времени принятия пищи. В большинстве современных культур мира традиционным считается трехразовое питание (все-таки теории дробного питания на практике далеко не так распространены). Точного времени принятия пищи не существует (однако такое время может устанавливаться человеком или группой лиц индивидуально или конвенционально), но за каждым приемом пищи закреплено время суток. Поэтому традиционно завтракают утром, обедают днем, а ужинают вечером. Примеры функционирования данных глаголов: *Утром мы идем **завтракать** к Анне Петровне. [В. Н. Кобец. Надеждинская ул. // «Волга», 2012]; Николай Андреевич, **ужинавший** в тот день с нами, перед балом в Морском Собрании — (у бабушки **обедали** в час и **ужинали** в половине восьмого), пояснил, что с государем... [Н. П. Карабчевский. Что глаза мои видели. Том первый. В детстве (1921)]; Я расположил мою жизнь следующим образом: встаю в 5*

часов, иду купаться, возвращаясь через час, пью кофий, читаю, гуляю, **обедаю** в 1-м часу, опять читаю, гуляю, купаюсь, в 7-м пью чай, опять гуляем и ложимся спать. [М. О. Гершензон. *Мудрость Пушкина* (1919)]; **Ужинал** Пётр около 7 часов вечера, но иногда и отказывался, довольствуясь обильным **обедом**. [Леонид Выходцев. *Дебош с дамами и питьё непрерывное* (2007) // «Родина», 2011]; 16:40. Иду **полдничать**: остатки лапши с веткой укропа и половинка манго [Дневники трат. 02.02.2022. ТЖ].

Имена существительные, от которых образованы проанализированные глаголы, — **завтрак, обед, полдник, ужин, вечеря** — безусловно, также обладают признаком времени принятия пищи. Кроме того, данные субстантивы, подобно лексеме **еда**, имеют объектное значение, а именно: «пища, предназначенная для употребления в это время» [БТС 2003].

За завтраком она рассказала отцу о главном происшествии. [Людмила Улицкая. *Казус Кукоцкого* [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]; — Тебе бы я с удовольствием писал три раза в день — **перед завтраком, перед обедом и перед ужином**. [Михаил Блехман. *Римские цифры* // «Ковчег», 2012]; **Во время обеда**, после тоста за знакомство, под салаты и прочие закуски, папочка продолжил терзать Сашу. [Н. В. Нестерова. *Папа шутит* (2013)]; В письме были подробные пояснения, какой витамин, когда и сколько надо принимать — до обеда, **после обеда** и так далее. [Сати Спивакова. *Не всё* (2002)]; Он поселился в том же отеле и опять мог видаться с Марией по утрам за завтраком, в поездках по городу и по магазинам, **за полдником** и обедами. [Артем Тарасов. *Миллионер* (2004)]; Давай его съедим **после ужина**, но только, чур, пополам!» [Владимир Ланг. *Калейдоскоп детства* // «Ковчег», 2013]; **Во время вечера**, как Иуда и предсказывал, Иисус, сидевший рядом с Ионатаном Анна, потеснил его с возвышения, которое принадлежит главе застолья, священнику. [Нодар Джин. *Учитель* (1980-1998)].

Мы уже упомянули четвертый (впрочем, факультативный) прием пищи, который актуализируется в русском языке. Этот процесс номинируется

лексемами *полдник*, *полдничают* и предполагает принятие пищи во время между обедом и ужином. В современном русском языке известны также такие названия приемов пищи, как *ланч* (или фонетический вариант *ленч*), *второй завтрак* и *второй ужин*. Отметим, что второе и третье наименования вторичны, а сами эти приемы пищи не особенно важны и популярны среди носителей русского языка. В то же время англицизм *ланч*, пусть и несколько чужд многим носителям русской языковой картины мира, поскольку он вырван из контекста культур англоговорящих стран (прежде всего — Великобритании, Канады и США), все же занял свое место в русском языке.

Большой толковый словарь под ред. С. А. Кузнецова дает следующее определение *ленча*: «В Англии, США и некоторых других странах: второй завтрак (после полудня) или легкая закуска в другие часы дня». Русский язык активно осваивает лексему *ланч*, и один из показателей этого процесса — наличие у слова ряда неологических дериватов: *ланч-бокс*, *бизнес-ланч*, *пресс-ланч*, а также *ланчевать*, *ланчеваться*, *ланчевый*, *ланч-меню*, *ланч-пакет*, *ланчующийся* [Новые слова и значения 2014].

Несмотря на то что большая часть перечисленных лексем весьма ограничена в употреблении, некоторые из них прочно закрепились в пласте активной лексики современного русского языка. Приведем примеры функционирования слов *ланч*, *ланчеваться* и их дериватов, более или менее частотных: *У ресторанов два часа пик — в обед, когда клерки заказывают ланч по спеццене (dagens lunch), и в 7-8 вечера. [Григорий Гольденцвайг. Стокгольм (2011)]; Карен постучала и вошла, неся безупречный ланч: свежий апельсиновый сок, нежирные ломтики мяса, сыр, тосты, джем и крепкий чай. [Е. В. Колина. Дневник измены (2011)]; Ланч я буду приносить в офис в специальной баночке, откуда через трубочку можно посасывать жидкую кашу, — зато руки не перестанут бегать по клавиатуре, глаза смотреть на экран... [Кирилл Кобрин. набросок новой революционной практики // «Неприкосновенный запас», 2010]; В середине XIX столетия ланч-бокс был тяжелым металлическим судком с ручкой... Ланч-бокс обрекал на*

одиночество: пока все болтают в ресторане, ты молча ешь за рабочим столом. [Гелия Делеринс. На киноа, как на гречке, можно «сидеть на диете» // «Огонек», 2013]; Сравнительно недорого и сытно, если заказать к комплексному обеду, громко именуемому «**бизнес-ланч**», ещё двойную порцию риса по-ханьгански. [Герман Садулаев. Таблетка (2008)]; На Западе **бизнес-ланч** — давно привычное мероприятие, в Сибири — относительно новый способ обсудить дела... Клиентская аудитория **ланча** несмотря на **приставку «бизнес»** в названии — это преимущественно работники офисов и чиновники... [В Красноярске любят **ланчевать**. 06.08.2013; Dela.ru]; Вчера курских журналистов собрали на **пресс-ланч**. **Деловой обед** устроили в офисе филиала «Ростелекома». В неформальной обстановке представителям СМИ рассказали... [«Ростелеком» в Курске — от «умного дома» до мобильной связи. 08.08.2019. 46tv.ru]; Европейский завтрак и ужин, **ланч-пакеты** сухим пайком — подкрепиться днем во время тренировки. [Журнал «Иностранец», 1999, № 16]; В «Астории» установлена строгая «**ланчевая норма**» шампанского на человека — 125 грамм. [Коммерсантъ-Daily. 07.10.1994].

Вместе с тем система трех- или четырехразового питания в повседневной жизни не всегда может быть реализована в чистом, идеальном виде, поскольку нередко люди по разным причинам принимают пищу чаще, чем три или четыре раза в день, дополняя или отчасти заменяя основные приемы пищи перекусами. Эти аспекты человеческого быта отображаются и в языке. В этом случае мы можем говорить о концептуальном признаке количества употребляемой пищи или полноценности / неполноценности приема пищи. Данный признак реализуется в случаях отклонения от условной нормы количества потребляемой пищи, то есть когда человек съедает (гораздо) меньше или (гораздо) больше условной средней порции.

Так, ситуация, в которой человек питается небольшими порциями, актуализируется в следующих лексемах и фразеологизмах: **перекусить**, **поесть**, **покушать**, **закусить**, **перехватить**, **попробовать**, **пожевать**,

подкрепиться, поклевать, бросить (положить, кинуть) на зуб, заправиться, заморить червячка, хавануть, грызнуть и т. п.

Приводим примеры из НКРЯ: *Студент пропал на карьере с утра до ночи, облизывал пересохишие губы, тёр тыльной стороной ладони глаза и иногда заскакивал домой **перекусить***. [Алексей Варламов. *Купавна* // «Новый Мир», 2000]; Алла быстро, не глядя в меню, сделала заказ — чай и фруктовый салат, Колосенцев воздержался, небрежно солгав, что он уже выпил кофе и **перекусил**, пока ждал ее. [А. Маринина. *Последний рассвет* (2013)]; **Пожевав** сухари с колбасой, которую Мамочкин извлёк из своих бездонных карманов, разведчики снова впали в дремоту. [Э. Г. Казакевич. *Звезда* (1946)]; Солдаты доели сухари, дососали грязный сахар, начали грызть кожаные сыромятные ремни — только бы **заморить червячка**. [Б. А. Слуцкий. *Записки о войне* (1945)]; Решив **подкрепиться** на дорогу, Шилов занял один из угловых столиков, заказал ломтик ежевичного пирога с чаем. [Антон Ветров. *Возвращение домой* // «Сибирские огни», 2013]; **Заправившись** первой чашкой кофе, мы, позитивные, на комфортабельном микроавтобусе с кондиционером отправились в путь по трассе Е-95 Киев — Одесса. [Т. Соломатина. *Мой одесский язык* (2011)].

Обратные случаи, когда человек ест сверх меры, актуализируются в таких словах и фразеологических единицах: **объесться, переест, обожраться, облопаться, обтрескаться, чревоугодничать, есть в три горла, навернуть, напихиваться...** Примеры контекстов: — Он, гад, нашей осетрины **обожрался**. Едва дышит, — поставила я суровый медицинский диагноз. [Татьяна Сахарова. *Добрая фея с острыми зубками* (2005)]; — Больше не могу, **объелась**, — сказала Мила, блаженно откидываясь на спинку кресла. [Виталий Губарев. *Трое на острове* (1950-1960)]; — Фу-у! — сказала, очистив тарелку. — **Облопалась**. — Еще? — Нет. [Елена Белкина. *От любви до ненависти* (2002)]; «В наших блюдах нет ничего, что заставило бы вас съесть больше, чем требует природный аппетит, то есть **переест**, что провоцируют в основном жир, соль и сахар, — уверяют Колосова и Пронин. [Наталья

Литвинова. Еда без компромиссов // «Эксперт», 2013]; Кубыть прохутился я, несло, как из куришвого гусенка: кажин секунд... — Мяса **обтрескался?** — Мяса... [М. А. Шолохов. Поднятая целина. Книга 1 (1932)]; Только бы Дима не давал им **напихиваться** хлебом, не забыл поставить на газ картошку. [Н. Баранская. Неделя как неделя (1969)]...

Концептуальный признак количества принимаемой пищи актуализируется и в именных лексемах. Однако стоит отметить, что субстантивных репрезентантов данного признака гораздо меньше. Проиллюстрируем употребление таких лексем на примерах из НКРЯ:

Устраиваем очередной **перекус**, чуть не силой заталкиваем в Аленку вольтарен от ее больной коленки. [Отчёт о велосипедном походе (2001)]; У Ставроса оказались еще затемно, сделали небольшой **перекус** и начали дальше спуск вниз по указателю к Св. [Паломничество на Афон (2019)]; После работы жених приглашал всех за стол "**на угощение**". [Свадьба тюменских старожилов // «Народное творчество», 2004]; Она часто приглашала Рода и других студентов **на угощение**: красную рыбу и икру. [Нина Щербак. Роман с филфаком // «Звезда», 2010]; После **закуски** в столовой дежурный трубач как заиграл тревогу, казаки выстроились! [В. Лихоносов. Ненаписанные воспоминания. Наш маленький Париж. Ч. 3-4 (1983)]; После концерта была небольшая **закуска**; Полминуты ушло на **закусывание**, и тут Кожамкулов вдруг резко поднялся из-за стола. [Александр Щербаков. Пах антилопы // «Октябрь», 2002]; От двенадцати до трех — визиты, или, лучше сказать, непрерывное **закусывание** в разных домах. [М. Е. Салтыков-Щедрин. Для детей (1863-1871)]; Это собственно холодные закуски, заправка, **заедание** и, наконец, занюхивание. [Владимир Казаков. Алкоголь (1997) // «Столица», 17.06.1997]; * **Заедание** своих тревог сладостями часто свойственно «лахезисам». [Кто ты — фосфорус или сульфур? (2002) // «Домовой», 04.03.2002]; — Протестую, — вскинулся Обьедало, — **обжираловка** ни в чем не уступает опиваловке. [Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 3) (1989)]; Еще есть в городе маленький Версаль, с каналами и скульптурами, где часто проходит

дегустиация вин, соков и колбас местных кооператоров. [Виктор Грицюк. *Магия пасторали* (2004) // «Вокруг света», 15.07.2004].

С признаком количества принимаемой пищи прямо связан признак длительности приема пищи. Абсолютно логично, что чем больше еды ест человек, тем дольше будет длиться процесс принятия пищи, и наоборот. Так, быстрый процесс принятия пищи актуализируется в русском языке теми же лексемами, что и в ситуации, когда человек питается небольшими порциями (*перекусить, поест, покушать, закусить, перехватить, пожевать, подкрепиться, поклевать, бросить (положить, кинуть) на зуб, заправиться, заморить червячка, хавануть, грызнуть*). В то же время длительный процесс принятия большого количества пищи номинативно не представлен в русском языке, поэтому можем говорить здесь о языковой лакуне. Однако русский язык отображает и такие случаи, когда человек съедает много за короткий промежуток времени (*навернуть, напихиваться, налопаться, натрескаться*).

Приведем примеры употребления данных глаголов: *В обед после школы, чтобы успеть на тренировку я быстро налопался пельменей* [ХК «Трактор». *Добрый великан*]; *Я выпила тайшу и покопалась вилкой в каком-то салатике, а мое солнце быстро навернул тарелку жареного мяса с овощами* [И. Смирнова. «Стив» (2013)]; *Так что в следующий раз, когда у вас не будет времени пообедать сидя, не укоряйте себя за то, что вы жадно и быстро перекусили* [BBC News. *Русская служба. Правда ли, что есть на ходу вредно?* 03.11.2015]; *Сама концепция бистро предполагает большой поток людей: зашел, быстро пожевал, запил, вышел* [Kafanews. *Быстро в Бистро «Центр»*. 03.10.2007]; *Приготовив завтрак на скорую руку, быстро подкрепились и поспешили в комнату* [Ю. Глебова. «Сокровище черных драконов (2016)»].

Отдельно отметим группу лексем, семантика которых также связана с признаком количества употребляемой пищи. Особенностью этой группы глаголов является признак режима питания, то есть указания на ситуацию, когда человек систематически ест недостаточно (*голодать, недоедать, жить*

впроголодь, сидеть на пище святого Антония, питаться акридами (и диким медом), класть зубы на полку, пухнуть с голоду, щелкать зубами, перебиваться (колотиться) с куса на кусок (с корочки на корочку), сидеть голодом, лапу сосать, питаться манной небесной, Святым духом питаться и др.) или чрезмерно много (*переедать, объедаться*). Отметим, что ситуация систематического недоедания представлена гораздо более широким рядом лексем и (особенно) фразеологизмов. Предполагаем, это объясняется особенностями быта и режима питания русских крестьян.

Примеры употребления данных лексем: *Постоянно голодали. Ранней весной ели «заячью капусту», а летом — ягоды да грибы* [Газета "Навигатор" № 17. 08.05.2020]; *Страна делала новый запас свежего продукта, ну а народ, сожрав консервы, снова подтягивал ремни и клал зубы на полку* [vp.ru. Государственная обжираловка. 26.01.2006]; *Терпела голод и холод. С горем пополам перебивалась с хлеба на квас. Подумать только, подножный корм. Сидела на пище святого Антония – собачья радость. Во рту маковой росинки не было* [Н. Сухомозский. Хождение по мукам (2015)]; *Простой народ лапу сосет на 14-17 тысяч пенсии. Где же справедливость?* [Газета «Экспресс». Пенсия Пугачевой в 47 тысяч рублей возмутила общественность. 20.02.2019]; *«Читала она с придыханием и с мелодрамой, — сухая, изблеклая, точно питалась акридами»* [Андрей Белый. «Петербург». 1913]. Трудно определить, депрессия ли является причиной к тому, чтобы человек **переедал**, или ожирение приводит к клинической депрессии, но одна исследовательская группа обнаружила, что это может быть двусторонний процесс, где происходит взаимовлияние факторов друг на друга [Рачковская Е. Б., Кудрявцев М. Д. Чем опасно ожирение и методы борьбы с ним (2013)]; *Как научить ребенка питаться правильно и как сделать так, чтобы он не переедал?* [Амурская правда. 5 вопросов о детском ожирении. 03.02.2015]; *И если в доме принято объедаться жирами, углеводами и сладостями, то и ребенок начнет следовать этой схеме* [Сайт Юргамышской ЦРБ. Ожирение у детей: 10 запретов для родителей].

Признак длительности приема пищи и режима питания актуализируется и в субстантивных репрезентантах концепта «Еда (процесс)», например: **перекус, закуска, переедание, недоедание, опивание, объедание, голодание**. Некоторые глагольные фразеологизмы, описывающие ситуацию систематического недоедания, окказионально могут трансформироваться в именные: **сосание лапы, питание акридами, питание манной небесной, опухание с голоду, питание Святым духом**:

Что касается **быстрого перекуса**, то это можно осуществить в одной из миллиарда кафешек на пляже. [Денис Подоляк. Дуй в Ейск! (2004) // «Хулиган», 15.06.2004]; После **быстрой закуски** мы прогуляемся по барахолке (торговой зоне) до площади Монастираки [Пешийходная экскурсия по Афинам // greece-private.com]; Прием пищи по утрам хорошо утоляет голод и позволяет предотвратить **хроническое переедание в течение дня**. [М. М. Гурвич. Модные и новомодные диеты // «Наука и жизнь», 2007]; А через неделю щенок уж на воле: он снова живет в обители своего родителя, который теперь клянет его за **опиванья и объеданья**. [Г. И. Успенский. Столичная беднота (1867)]; В марте 1920 года я заболел от **недоедания** и от жизни в нетопленном подвале. [В. Ф. Ходасевич. Брюсов (1924)]; Например, обливание холодной водой или сауна, **временное голодание** — это микрострессы. [Г. Костина, Д. Каминский. «Мы с Алексом поспорили на миллион» // «Эксперт», 2015]; Покупка дорогих вещей и **"сосание лапы"** потом — признак человека с мышлением бедняка. [«Эти 8 примеров выдадут бедолаг, кто часто остаётся без копейки в кармане» // Life.ru, 22.11.2022]; Самоограничение в еде, самоистязание в спортивном зале и косметическом кабинете — все это весьма напоминает **питание акридами** и стояние у столба. [«О красе бедра» // «Независимая газета», 14.11.2002]; Идеальная дисциплина, суперсвязь, коммуникации, **питание манной небесной**, лошади, не требующие ни питания ни отдыха, постройка флота, набор сотысячных армий... Конечно, это очень-очень правдоподобно. Да, так и было, да кто сомневается-то? [«О "монгольских" завоеваниях» // Портал Guns.ru, 11.10.2007]; Бедные чиновники!

/ Никак на хлебе и воде сидели?! / А те пышные геометрические формы, которые мы на них наблюдаем, — это просто **опухание с голоду!** [Комментарий к статье «Лукашенко выжимает в бюджет деньги бизнесменов» // Хартыя'97, 12.01.2019]; Само существование театра в минувшем году на четверть от запланированных бюджетных средств, при полном отказе финансировать постановки походило на **питание святым духом**. [Что нам стоит «Русский дом» построить? / Новошахтинцы в Роттердаме и Париже // «Страстной бульвар, 10», 2009]; По словам участников акции, сначала они планировали объявить **голодовку**, однако решили, что “**объедание** некачественной пищей” несет большую опасность для здоровья протестующих. [Студентка, ударившая Табачника, устроила **обжираловку** на Банковой // «УНИАН», 07.10.2011]; После **двух месяцев** самоизоляции и **обжираловки** в квартире были обнаружены два антитела. [Лучшие анекдоты дня // «Комсомольская правда», 05.06.2020].

Еще одним концептуальным признаком является степень интенсивности процесса приема пищи. Так, высокая интенсивность данного процесса актуализируется в ряде глагольных (**уничтожать, налопаться, натрескаться, напихиваться, наворачивать, обглаживать, жрать, обжираться, пожирать, поглощать, уписывать, уминать, уплетать, лопать, трескать, уминать (убирать, уплетать, уписывать) за обе щеки**) и именных (**обжираловка, поглощение, уминание за обе щеки, пожирание** и др.) лексем, а низкая — глаголами **пробовать, отведывать, лакомиться, вкушать, дегустировать, откусывать, отъедать** и субстантивами **отведывание, вкушение, дегустация, откусывание, отъедание** и др. Обратим внимание, что лексемы с коннотацией низкой интенсивности приема пищи относятся к нейтральному или высокому стилю. В то же время слова, которые описывают высокую интенсивность данного процесса, относятся преимущественно к низкому стилю. Это можно объяснить общепринятыми этикетными нормами, не позволяющими принимать пищу быстро и неопрятно, есть руками, прихлебывать, чавкать, облизывать пальцы и т. д.

Рассмотрим актуализацию данного признака на материале текстов Национального корпуса русского языка: *Лиде принесли лазанью, и она принялась с аппетитом ее **уписывать*** [Татьяна Тренина. Русалка для интимных встреч (2004)]; *Официантка принесла булочки, так он, не дожидаясь остального, кинулся их маслом намазывать и **уминать за обе щеки*** [Дина Рубина. Монологи (2000)]; *Дракон этот любит пить мятный чай из большой пёстрой кружки, читать умные книжки, в которых живёт много непонятных слов, **лопать** мороженое большой столовой ложкой и ловить зелёным сачком пёстрых бабочек* [Евгения Панкратова. Хомкины сказки (2015)]; *Бригадиры, кладовщики и завсклады **жрут**, как свиньи, а дети под солнцем стоят, ждут, пока они брюха набьют!* [Михаил Гиголашвили. Чертово колесо (2007)]; *Взывают к вам: "Дружочек, **Отведать** просим ветчины, Отрежь себе кусочек!"* [Георгий Полонский. Не покидай (1998)]; *Среди гор смастерили чайный домик, где можно **дегустировать** различные сухофрукты и сорта чая, **попробовать** чайное мороженое* [Ирина Соколова. Бабочки летают (заметки о Тайване) (1999)]; *Никита обрадовался карамели, как ребёнок: **лакомился**, причмокивал, **откусывал** по половинке, заворачивая оставшуюся часть в липкий фантик, чтобы растянуть удовольствие надолго...* [Дмитрий Линчевский. Враг // «Точка зрения», 2012].

Россиянам объяснили, как избежать праздничной **обжираловки** [«МІ7 Мир новостей», 20.12.2022]; Во Флориде змеелов защитил аллигатора от **пожирания** питоном [«Ukr.net», 15.11.2022]; В процессе **поглощения** пищи и эти, помещенные за щеку несъедобные предметы, поедались также, но — как ни странно — вреда подопытному они не причинили. [М. К. Кантор. Медленные челюсти демократии (2008)]; **Уминание за обе щеки** свежей ароматной баранины чередовалось с распитием араги — самогона на основе ячьего молока. [А. Егоров. «А теперь очередь печени». Едем в Туву: чего ожидать от путешествия по самому криминальному региону России? // «Пассажир», 01.03.2021]; Поэтому, как считает специалист, нельзя сразу же набрасываться на **отведывание** всех пасхальных блюд, выставленных на

праздничном столе... [П. Янсон. «Праздная болезнь» // Санкт-Петербургские ведомости, 26.04.2016]; Так и укрепился обычай **вкушения** лапши из гречи — тосикосисоба — перед Новым годом. [Ксения Головина, Елена Кожурина. Япония: нестандартный путеводитель (2006)]; Настоящей **дегустацией** это, впрочем, назвать нельзя: для **дегустации** дают маленькие порции, без закусок. [М. С. Харитонов. Стенография конца века. Из дневниковых записей (2004)]; **Откусывание** небольших кусков и долгое их пережевывание способствует тому, что около 95% протеинов блюда превращаются в аминокислоты и таким образом организмом впитывается большее количество протеина. [Комментарий на форуме dispute.az. «О пользе и вреде продуктов в исламе»].

Некоторые глаголы указывают на способ или инструмент принятия пищи: **грызть, кусать, глодать, обгрызать, обгладывать, объедать, обкусывать, сгрызать** — «человек или живое существо ест что-либо, обгрызая его со всех сторон или с краев, и в процессе еды, кусая зубами, отделяет что-либо от чего-либо» [ЭСС, 2002]; **жевать, разжевывать** — «человек или живое существо в процессе еды разделяет, размельчает пищу во рту зубами» [ЭСС, 2002]; **клевать** — «образная семантическая модель: человек ест что-либо в небольшом количестве, подобно тому как птицы понемногу отщипывают клювом пищу» [ЭСС, 2002]; **хрупать, щелкать, лузгать, лущить, щипать, сосать, лизать, облизывать, обсасывать, хлебать, отхлебывать, прихлебывать** и др.

Приведем примеры употребления данных лексем, в которых актуализируется концептуальный признак способа или инструмента принятия пищи: Даже бабушка крошила яблоки ломтиками в чай, затем **жевала** остатками зубов долго, как бы продлевая удовольствие. [Р. Б. Ахмедов. Промельки (2011) // «Бельские Просторы»]; Они вполне пригодны для захвата, удержания и умерщвления добычи или для нанесения ран врагу, но ни **жевать**, ни **грызть**, ни даже **откусывать** такими зубами невозможно. [Борис Жуков, Владимир Бойко. Читатель сообщает, спрашивает, спорит // «Знание-сила», 2012]; Это варево на солоде из зёрен, полужидкая еда, которую **хлебали**

ложками. [Роца из... теста // «Народное творчество», 2003]; Она **щиплет** траву, потом поднимает голову, **жуя**, смотрит на пароход и опять принимается **щипать**. [Николай Дубов. Огни на реке (1966)]; Но в большинстве случаев стирание зубов вызывает не их «старость»... Привычка часто **грызть** зубами орехи, **лузгать** семечки или **грызть** ногти... [Информационный портал «Сегодня». Почему стираются зубы — 3 вредных привычки, о которых стоит забыть. 04.01.2022].

Межвидовая птичья битва за **обглаживание** мертвой туши разыгралась в воронежском заповеднике [Блокнот Воронеж, 19.11.2021]; ...вместо **проглатывания** еды целиком или **отгрызания** частей, они, используя свои зубы, «потрошат» жертву, погружая голову в брюшную полость и поедая органы по одному... [«Описан совершенно новый способ змеиной охоты — и он крайне жестокий» // Сетевое издание «Телеканал «Наука», 01.10.2020]; **Сгрызание** большого количества льда вызывает эффект “прояснения” разума. [«Почему некоторые люди любят есть лед» // «Селдон Новости», 31.08.2019]; Вероятно, лицо Марины во время быстрого **разжевывания** и **проглатывания** лимона показалось ему очень неприветливым. [Александра Попова. Ангел на простыне // «Волга», 2015]; Под аппетитное **чавканье**, **хрупанье** и сопение я наконец-то соглашаюсь всё понять. [А. Притуляк. «В двух шагах от солнца [Сборник]», 2020]; И вот там в сельском клубике этом — под мою гитару или под чей-то аккордеон, под зевки, покашливания, **лузгание** семечек она и пела». [Алексей Беляков. Алка, Аллочка, Алла Борисовна (1998)]; Я прикинул, что было бы нелепо потратить все часы полета на сон или бездумное **сосание** леденцов. [Константин Иванов. Шведы со Змеевки // «Вокруг света», 1992]; Ее возле фермы бросают коровам для **лизания**. [Борис Можжаев. Живой (1964-1965)]; **Облизывание** и **жевание** также могут вновь открыть раны, которые начинают заживать. [«Исследователи рассказали, почему животные зализывают свои раны» // Focus.ua, 11.04.2022]; Каннибализм у свиньи — это нарушение поведения, которое чаще всего характеризуется **откусыванием** хвостов, реже — ушей... На первом этапе возможно просто **обсасывание**

кончика хвоста у «соседей» по стаду. Чаще всего оно приводит к дальнейшему **обгрызанию**, появлению крови, запах которой побуждает свиней еще больше травмировать сородичей. [«Каннибализм у свиньи: причины, симптомы и лечение» // nita-farm.ru]; Посему юбилеи и любые семейные торжества, и даже **хлебание** говяжьего бульона у мадам заставляли его превращаться в недоделанного Буратино. [Дарья Симонова. Первый (2002)].

Следующий концептуальный признак, который мы рассмотрим, — место приема пищи. Этот признак актуализируется, в частности, в лексемах **столовать**, **трапезничать (трапезовать)**, **ресторанничать**, а также их именных производных **столование**, **трапезничество (трапезование)**, **ресторанничество**. Кроме того, этому ряду близки глаголы **кабачничать** и **трактирничать** со значением «шататься по кабакам / трактирам и пьянствовать». Однако должны отметить, что эти слова находятся на периферии номинативного поля концепта.

Рассмотрим примеры контекстов, в которых актуализируется данный признак посредством указанных лексических единиц: С 1855 г. монахини **трапезовали** при колоколенной церкви. 10 мая 1898 г. была заложена отдельная **трапезная** у южной стены, выходящей на Страстной бульвар [Сайт «Древо». Страстной монастырь. Церковь Антония и Феодосия Печерских]; Так, в Холдинг входила мебельная фирма, которая поставляла госкомпании мебель, а также охранный предприятие, которое оказывало госкомпании охранные услуги, и даже столовая, которая **столовала** сотрудников госкомпании [М. Котин. И ботаники делают бизнес (2011)]; Кухарка спит. Все спят. Осторожно разбудит — "Татьянушка, сделай-ка яишенку... прости уж... есть хочу..." — не любил **ресторанничать** или по трактирам, — она на таганке, на лучине, изготовит — в 5 шт. глазунью... [Переписка И. С. Шмелева и О. А. Бредиус-Субботиной. 1942-1950 годы].

Хочу сказать, что это не только индийская, но арабская традиция, а **трапезничество** за столом только-только приходит в мир индийских обычаев, и является западной тенденцией. [«Рамеш Чандер: "Я готовлю как

подсказывает сердце"» // *Oede.by*, 09.11.2009]; Их советы помогут в самых разных аспектах вашей жизни, будь то отношения в семье, воспитание детей, **трапезничество** и даже лечение болезней. [«Творения святых отцов — ответы на вопросы ставших на путь воцерковления» // Интернет-магазин «Мир православной книги»]; И еще — в конечном счете мы быстренько (после курицы за 1670р) свернули **ресторанничество** и перешли к любимейшему *street food* это самая вкусная еда в азии. [«Успеть за неделю. Шанхай-Джанджаце-Гуйлинь-Яншо» // «Форум Винского. Самостоятельные путешествия», 09.02.2016]; Из-за непогоды она вчера вечером наведывалась многократно, чередуя **столование** и дремание на диване. [Т. Андреева. «Не всегда кошки нами руководят!», 2015]; Мы тратим на приготовление пищи и **столование** много времени, потому что именно здесь мы также часто общаемся, отдыхаем и хорошо проводим время с друзьями. [«12 шагов к созданию функциональной кухни» // Интернет-журнал «АрхИдея», 18.03.2019].

Также выделим концептуальный признак «объекта направленности действия». Отметим, что в русском языке немаркированным является значение «насыщать пищей самого себя» — оно заложено в семантику большинства глаголов, обозначающих прием пищи (**есть, питаться, наедаться, кушать, хавать, жрать** и т. д.). В то же время целесообразно выделить группу слов со значением «насыщать пищей другого человека или животное». Отнесем к этой группе следующие лексемы: **кормить, подкармливать, выкармливать, откармливать, вскармливать, закармливать, питать, харчить, харчевать, столовать, угощать, потчевать, пичкать, пихать** и их именные дериваты **кормление, подкармливание, выкармливание, откармливание, харчевание, вскармливание, закармливание, угощение, потчевание, пичканье** и т. д. Проиллюстрируем, как актуализируется в языке обозначенный концептуальный признак на материале текстов НКРЯ: *Неделю тебя ухой **кормил**, водкой поил — неужто забуду?* [В. К. Кетлинская. *Мужество (1934-1938)*]; *То ли от избытка эмоций произошёл гормональный сдвиг, то ли от щедрости гостеприимных родственников, **пичкающих** всевозможными сладостями, в общем не знаю на*

что и думать. [Наши дети: Подростки (2004)]; — **Харчили** они хорошо, — весело сказал он, — уж так **харчили!** **Я** в жизни так **не харчился** — молоко, сало, мясо. Сами мяса не едят, а нам сколько хочешь. Вино крепкое, чистое для мужиков держали; масло, сметана, — ей-богу, ведрами ешь, пей. **Харчили**, дай им бог здоровья [В. Гроссман. Степан Кольчугин (1940)]; **Столовать** меня **не столовали**, я ходил на базар и готовил себе сам. [С. М. Волконский. Мои воспоминания. Том 2 (1923-1924)]; Анечка, в шелковой наколке на седых кудрях, **угощает** Манечку обедом, тащит на стол обливной чугунок со щами. [Б. В. Шергин. Пушкин Архангелогородский (1930-1960)]; Рыбу ел уже несколько раз, так что **мое питание** хорошее, свежие утки и свежая рыба. [Феликс Чуев. Ильюшин (1998)]; Буш **после моего завтрака** с ним в Лондоне сказал своим: Горбачев устал, нервничает, не владеет ситуацией, не уверен в себе ... [А. С. Черняев. Дневник (1991)]; Ей не просто надо было, — ей пламенно хотелось, чтобы он расслабился, чтоб ушла его настороженность, чтобы поддался он вину, **обжираловке**, солнцу, бассейну, — чтобы ему стало по-настоящему хорошо у нее... [Георгий Полонский. Роль в сказке для взрослых или «Таланты и Полковники» (1970-1980)]; Она же окинула меня легким взором, улыбнулась, обнажив белоснежные зубы, и продолжила свое пение и **кормление** голубей. [Наталья Емельянова. Путешественник // «Дальний Восток», 2019]; Они же вились всегда над стоявшими на мойке коробочками с сырными корками и прочими мелкими отходами, приготовленными бабушкой для **подкармливания** птиц. [Павел Санаев. Похороните меня за плинтусом (1995) // «Октябрь», 1996]; В этих делах Коля был бит и натаскан, знал, **кого** надо **угощать** в расчете на **ответное угощение**. [Виктор Астафьев. Затеси (1999) // «Новый Мир», 2000]; Происходил процесс обмена как начало гостевания, **потчевания**, принятия рюмочки и так далее. [Галина Щербакова. Восхождение на холм царя Соломона с коляской и велосипедом (2000)]; Сейчас анализирую и думаю, что это из-за постоянного **пичкания** меня едой. [«Не могу найти подход к ребенку» // Форум «Наши невнимательные гиперактивные дети», 20.07.2016].

Дифференциальным является и признак вкусовых качеств употребляемой пищи. В русском языке оппозиция «есть вкусное / невкусное» асимметрична, поскольку понятие «есть невкусную пищу» в языке не актуализировано. В то же время понятие «есть что-либо вкусное, лакомое» выражено в глаголах **лакомиться, вкушать, отведывать, угощаться, смаковать**, а также некоторыми их субстантивными дериватами: **вкушение, отведывание, угощение, смакование**. Приводим примеры концептуализации признака высоких вкусовых качеств пищи на базе текстов НКРЯ и интернет-ресурсов: *Приятели еще долго **лакомились** китайскими деликатесами, попивали чай и присматривались вокруг. [Андрей Ростовский. Русский синдикат (2000)]; Он **вкушает** румяную просвиру и запивает сладкой-душистой «теплотцою» — кагорчиком с кипятком: сегодня он причащался. [И. С. Шмелев. Лето Господне (1927-1944)]; А то бы **смаковала** каждый день обеденную свежайшую моццареллу под бокал Chateau Margaux, бросала открытым возле Cafe de Paris свой лимонный "ламборгини". [Анна Карабаш. Три дня в Монако (2002) // «Домовой», 2002.02.04]; Выяснилось, что «старый осел Энтони» и правда вылетел из дому посреди разговора, внезапно вспомнив о каком-то срочном деле, так что еще минут сорок гости пили чай на хозяйской кухне, **угощаясь** яблочным пирогом (который сами и принесли) [Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014)]; Вскоре, однако, я убедился, что такая тактика недальновидна, так как лишает меня возможности **отведать** неслыханно вкусных мясных жареных блюд. [И. С. Шкловский. Новеллы и популярные статьи (1982)].*

*Приготовление и **вкушение изысканных, утонченных** и, конечно же, **невероятно вкусных блюд** — неотъемлемая часть французской культуры. [«Кулинарная развлекательная студия» // «Мастер-класс французской кухни «Изысканная Франция», 2019]; А теперь приятное времяпровождение, **вкушение изысканных блюд** соединяются воедино с арт-галереей, образуя один тандем, который способен доставить наслаждение зрительное, вкусовое, духовное. [«Искусство с изысканным вкусом» // Медиапортал*

«Караван», 21.07.2011]; Сначала была встреча, знакомства, **отведывание вкушностей**, затем были проведены конкурсы, любимые среди глухих. [«Жестовый язык получает распространение» // Новостной портал «Глухих.нет», 25.01.2011]; Гостей ботанического сада ждёт **угощение фирменными душистыми чаями** с блинами и баранками, печеньем и сладостями. [«В Тверском Ботаническом саду пройдёт праздник "Под музыку капли"» // «Комсомольская правда», 13.03.2012]; **Смакование деликатесов** перед праздником Дуанью в деревне Чжоучжуан [«Китайский информационный Интернет-центр», 18.05.2021]; По окончании мероприятия — **угощение лучшим этанолом** области и его окрестностей! [«Приглашаю на воронение стволов» // Форум «Самарского Охотника», 02.03.2019].

Таким образом, мы обозначили границы номинативного поля исследуемого концепта, с помощью семасиологического анализа определили лексемы, составляющие ядро и центр ядра номинативного поля, ключевое слово-репрезентант концепта — **есть**. Так, ядро номинативного поля составляют его прямые номинации — прежде всего ряд синонимов глагола **есть**, а также лексемы и фразеологизмы, которые актуализируют дифференциальные концептуальные признаки и / или функционально-стилистически маркированы. К центру ядра номинативного поля мы отнесли три базовые глагольные и три именные лексемы с высокой частотностью, древними корнями, широкой многозначностью, объемным деривационным гнездом, множеством фразеологических и паремиологических единиц — **есть** (ipm = 94,7), **питаться** (ipm = 52,0), **кормить** (ipm = 17,9), **еда** (ipm = 56,9), **питание, кормление**.

Обширное количество глаголов, субстантивов и фразеологических единиц, в которых актуализируется широкий спектр концептуальных признаков, является показателем высокой номинативной плотности концепта (термин В. И. Карасика). Это свидетельствует об актуальности осмысления данной сферы жизни для конкретного сообщества, о значимости концепта и его

древности, наконец, о коммуникативной релевантности концепта, необходимости обсуждать его.

Также в данном подразделе мы выделили ряд дифференциальных концептуальных признаков, которые актуализируются в глаголах и фразеологических единицах, обозначающих процесс употребления пищи: время приема пищи (*завтракать, ужинать, ланч, обед*), ее количество (размер порции) (*бросить на зуб, закуска / есть в три горла, обжираловка*), длительность процесса (*перехватить, хавануть*), степень интенсивности (*дегустировать, угощение / обжираться*), место приема пищи (*столование, ресторанничать, трапезничать*), способ или инструмент (*глодать, хлебать, обглаживание, разжевывание*), вкусовые качества употребляемой пищи (*лакомиться, смаковать, вкушение, отведывание*), объект направленности действия (*кормить, пичкать, вскармливание, угощение*). Некоторые глаголы, имена существительные и фразеологизмы актуализируют два и более концептуальных признака (*уминать за обе щеки, объедание, перекус, жрать, напихиваться, лакомиться, перекус, грызнуть*), другие — лишь один признак (*ужинать, ланчевать, ресторанничать, хлебать, питаться акридами, сосание лапы, завтрак*).

2.2. Ономасиологический анализ лексем, обозначающих процесс принятия пищи

Прежде чем перейти к ономасиологическому анализу лексем, составляющих ядро номинативного поля исследуемого концепта, отметим важность понятия внутренней формы слова, которое в современном своем значении было введено А. А. Потебней. Внутренняя форма — это способ мотивировки значения слова, объясняющий связь между его звучанием и значением. Внутренняя форма составляет мотивировочный признак и характер отношения этого признака с другими элементами лексического значения,

выражает связь со словами, от которых была образована данная лексема. Различают этимологическую и синхронно-содержательную внутреннюю форму.

Ключевое слово-репрезентант *есть* является непроемным, поэтому для выяснения его внутренней формы необходим этимологический анализ. Историко-этимологический словарь современного русского языка П. Я. Черных показывает, что русск. *есть* родственно блр. *есць*, польск. *jeść*, в.-луж., н.-луж. *jěść*. укр. *їсти*, чеш. *jísti*, болг. *ям*, словацк. *jest'*, с.-хорв. *jě̑ти*, словенск. *jě̑ti*, др.-рус. *ѣсти* и др. Данные глаголы происходят от общеславянского **jěsti* (< **jěditi*), **jědati*, дальше — от индоевропейского корня **-ēd-* — «есть» [Черных Т. 1, с. 288]. Ср. лит. *ėdu*, *ėmi*, *ėdžiau*, *ėsti* «есть (о животных, скоте)», латышск. *ēdu*, др.-прусс. *īst* «есть», др.-инд. *ádmi*, *átī* «есть», арм. *utem* «ем» (из и.-е. **ōd-*), греч. *ἔδω*, *ἐσθίω*, *ἔσθω*, лат. *edō*, *ēdī*, готск. *itan*, прош. *at*, 1 л. мн. ч. *ētum*, др.-в.-нем. *ezzan* «есть» [Фасмер Т. 2, с. 18. 1986].

Собственно-возвратный глагол *питаться* мотивирован лексемой *питать*, то есть образован с помощью возвратного постфикса *-ся* со значением «действие, названное мотивировочным словом, направленное на себя». Впрочем, данные частотного словаря показывают, что коэффициент частотности у деривата больше, чем у мотивировочного слова 17,9 против 13,2 [НЧСРЛ. 2009]. П. Я. Черных отмечает, что в других славянских языках этот глагол мало известен: с.-хорв. *пѣтати* «питать»; *пѣтом*, -а, -о — «домашний», «прирученный» (о животных); также *пѣта* — «пирог»; словенск. *pitati* — «откармливать». Болг. *пита́я* — «питаю» (гл. обр., чувство), «чувствую», как и *питателен*, -лна, -лно — из русского (ср. *храня* — «питаю»), но *питомен*, -мна, -мно — «прирученный» (о животных). В чеш. (и отчасти в других зап.-слав. яз.) сохранились только остатки этого гнезда. Ср. чеш. *pitomý*, -á, -é, — «глупый» (< «упитанный»?); Др.-рус. (с XI в.) *питати* — «кормить», *питатися* — «кормиться», *питатель*, позже *питаник* — «воспитанник», также *питѣти* — «кормить», прич. наст. вр. *питомый* (отсюда с XVII в.

питомец), *пита* — «хлеб» [Черных Т. 2, с. 36]. В укр. *питомий*, *питимий* — «исконный», «характерный», «родимый».

Этимологический анализ доказывает родство глагола *питаться* с лексемами *питомец*, *питомник*, *воспитывать*, *воспитатель*, *воспитанник*, *пита*, *пестовать*, *пестун*. Однако, как мы уже отметили, эти лексемы не входят в состав словообразовательного гнезда с корнем **-пит-**, поскольку для современных носителей русского языка их этимологическая связь с глаголом *питать* может представляться неочевидной.

Примечательно, что родственная глаголу *питаться* лексема *пестовать* и другие слова с этим корнем сохранились почти во всех современных славянских языках (исключение составляет болгарский). Так, например: укр. *пестун* «воспитатель», *пестувати*, блр. *пестун*, *пеставаць*, польск. *piastun*, *piastować*, словенск. *pěstûn*, *pěstovati* и др. Эти слова происходят от общеславянской основы ***pěst-**. С глаголом *питаться* их роднит общий праиндоевропейский корень ***pei-** : ***pi-** — «быть жирным», «изобилловать», однако о.-с. ***pěst-** содержит формант **-st-** (т. наз. интенсив), а не **-t-**, как в словах *питать*, *пища* и т. д. [Черных Т. 2, с. 36]. Отметим также, что в современном русском языке слова *пестовать* и *пестун* со значениями «заботливо, с любовью растить (малолетних детей); нянчить» и «тот, кто пестует, нянчит кого-либо» считаются устаревшими [БТС 2003].

Глагол кормить является производным, поскольку в его номинации лежит мотивировочный компонент — субстантив — **корм**. Примечательно, что существительное **корм** имеет значение «пища животных», то есть предполагает ограниченный круг потребителей. Эту семантику можно проследить и в других славянских языках: укр. *корм*, болг. *кърма*, сербохорв. *крма* «корм на зиму», словенск. *krma* «пропитание, корм для скота, сено», чешск., словацк. *krm*, *krmě* «пища, корм», польск. *karm*, в.-луж. *korm*, н.-луж. *kjarm* [Фасмер Т. 2, с. 329. 1986]. В то же время объектом процесса **кормления** в русском языке может быть как животное, так и человек: *кормить скот сеном*;

кормить хлебом голубей; кормить грудью младенца; кормить гостей наваристым борщом.

Лексемы **корм**, **кормить** восходят к общеславянским ***kъrmbъ** (также ***kъrma**), ***kъrmiti** [Трубачев. Т. 13, с. 225-228. 1987]. Однако, по мнению и М. Фасмера, и П. Я. Черных, «в этимологическом отношении слово неясное». Так, Фасмер пишет: «Сравнение с греч. **κορέσκω** «насыщаю», **κόρος** «насыщение», лит. **šeriù**, **šerti** «кормить», **pãšaras** «корм» допустимо лишь при предположении чередования задненёбных». Черных же, рассматривая данную версию происхождения слов **корм**, **кормить**, отмечает, что данное «сближение ..., подкупающее близостью значения, неприемлемо по фонетическим соображениям, так как корень в этих словах восходит к индоевропейскому ***k'er-** (с палатальным **k**) — «расти», «помогать расти», «питать» и, следовательно, на славянской почве нужно было ожидать корень с начальным **s**. Правда, в некоторых мало еще изученных случаях индоевропейский **k'** дает на славянской почве **k**. Так могло быть и в данном случае...». Наконец, П. Я. Черных заключает: «Менее гадательным, пожалуй, можно считать предположение, что индоевропейский корень здесь ***ker-** — “жечь”, “обжигать”, “палить”, “топить”. См. **курить**» [Черных Т. 1, с. 429-430]. Учитывая всю «неясность слова в этимологическом отношении», можем только предполагать возможную общность, родственное происхождение лексем **кормить** и **курить** на основании признака прямого или косвенного взаимодействия с источником теплового излучения. Трубачев выдвигает следующее предположение касательно этимологии лексем **корм**, **кормить**: «Возможно, продолжает и.-е. ***(s)kr-mn-** ā ‘обрезок, нарезанное’, хотя надежные и.-е. соответствия отсутствуют. Маловероятно родство с лит. **šermenys** ‘поминки’, **šerti** ‘кормить’» [Трубачев. Т. 13, с. 228. 1987].

Глаголы, составляющие ядро номинативного поля, мы можем поделить на мотивированные и немотивированные. К первой группе отнесем такие лексемы: **кормить**, **угощать**, **подкрепиться**, **(по-)клевать**, **перекусить**, **перехватить**, **закусить**, **завтракать**, **обедать**, **ланчевать**, **полдничать**,

ужинать, снедать, столовать, трапезничать, грызнуть, уплетать, ресторанничать, наворачивать и др. В то же время группу производных глаголов, обозначающих процесс принятия пищи, составляют следующие лексемы: *есть, кушать, жрать, лопать, трескать, хрустеть, грызть, жевать, кусать, глотать, хавать, лузгать, лущить, глодать, щипать, хрупать, сосать, лизать* и др.

Более детально проанализируем глагольные репрезентанты концепта «Еда (процесс)» на основе классификации мотивировочных признаков Т. И. Вендиной, которая в исследовании «Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм)» выделила следующие принципы номинации: **акциональный, качественно-характеризующий, темпоральный, предметно-характеризующий, акторный, реляционный, партитативный, функциональный, экзистенциальный, локативный и квантитативный** [Вендина 1998].

Наибольшее количество лексем, составляющих ядро номинативного поля исследуемого концепта, образовано по **акциональному принципу номинации**, который актуализирует во внутренней форме слова указание на действие. Например: *есть* → *поесть, наестся, объесться, переест, отъедать, объедать*; *кусать* → *закусить, перекусить, куснуть, обкусывать, откусывать*; *питать* → *питаться*; *кормить* → *подкармливать, выкармливать, откармливать, вскармливать, закармливать*; *хавать* → *хавануть*; *грызть* → *грызнуть, обгрызать, сгрызать*; *глодать* → *обгладывать*; *хватать* → *перехватить*; *жевать* → *пожевать*; *трескать* → *натрескаться, обтрескаться*; *лопать* → *налопаться, облопаться*; *лупить* → *налупить, облупить*; *жрать* → *пожрать, обжираться, нажираться, пожирать*; *кушать* (этимологически родственно с *кусать*) → *покушать, вкушать*; *глотать* → *поглощать*; *лизать* → *облизывать*; *сосать* → *обсасывать*; *хлепать* → *отхлебывать, прихлебывать* и др. Очевидно, что преобладание акционального принципа номинации в мотивировании глагольных репрезентантов концепта «Еда (процесс)» объясняется, собственно,

их частеречной принадлежностью, а также широкой многозначностью дифференциальных концептуальных признаков. Так, лексемы, обозначающие процесс принятия пищи, с помощью морфемной деривации непроеизводных глаголов уточняют их смысл, актуализируя те или иные дифференциальные признаки.

Темпоральный принцип актуализирует во внутренней форме слова информацию о времени протекания действия. Данный принцип реализован в следующих лексемах: *завтрак* → *завтракать*, *обед* → *обедать*, *ланч* → *ланчевать*, *полдник* → *полдничать*, *ужин* → *ужинать*. Мотивировочный компонент содержит темпоральную семантику, поскольку за каждым приемом пищи закреплено время суток — традиционно завтракают утром, обедают днем, а ужинают вечером. Кроме того, внутренняя форма слов *завтракать* и *полдничать* содержит прямые названия времени суток — утро и полдень.

Локативный принцип актуализирует во внутренней форме слова информацию о местоположении реалии или месте протекания действия. Логично, что по локативному принципу образованы номинации, в которых актуализируется дифференциальный концептуальный признак места принятия пищи: *трапезничать* (*трапезовать*) — принимать пищу в **трапезной** (помещение для приема пищи в монастыре); *ресторанничать* — принимать пищу в **ресторане**, ходить, питаться по **ресторанам**.

Реляционный принцип актуализирует во внутренней форме лексемы информацию об отношениях смежности или подобия реалий. Реляционный принцип реализован в глаголе *клевать*, образованном от существительного *клюв*: *клевать* — «образная семантическая модель: человек ест что-либо в небольшом количестве, подобно тому как птицы понемногу отщипывают клювом пищу» [ЭСС, 2002].

Лексемы, образованные по **качественно-характеризующему принципу**, содержат в своей внутренней форме указание на физические свойства или признаки объекта номинации. Так, например, *лакомиться* — производное от *лакомый* «очень вкусный», а глагол *смаковать* мотивирован абстрактным

существительным **смак** со значением «приятное, возбуждающее вкусовое ощущение».

Глаголы **кормить**, **харчить**, **харчевать** образованы на основе предметно-характеризующего мотивировочного признака. Эти лексемы производны от субстантивных понятий **корм** со значением «пища животных» и **харч** «съестной припас, пища, еда, продовольствие». Действия, обозначенные данными глаголами, направлены на объект — другого человека или живое существо. Формально по предметно-характеризующему принципу образованы и номинации **угостить**, **угощать**, мотивированные словом **гость**. Однако в данном случае дериваты называют мотивировочным компонентом объект-адресата действия. Кроме того, глагол **угостить** «радушно, любезно предложить что-либо поесть, попить; накормить, напоить кого-либо» содержит культурологический компонент в семантике, поскольку отсылает к традиции принятия гостей, которая предполагает со стороны хозяев предложения «что-либо поесть, попить».

Среди глагольных репрезентантов концепта «Еда (процесс)» находим также слова с поливариантным принципом номинации, внутренняя форма которых содержит указание на несколько мотивировочных признаков. Таким является, например, глагол **столовать**. Мотивировочный признак «стол» в данном случае можно интерпретировать и как предметно-характеризующий, и как локативный.

Таким образом, в подразделе 2.2 мы произвели этимологический анализ лексем центра ядра номинативного поля — есть, питаться, кормить — назвали родственные лексемы в славянских языках, определили общеславянские основы (*jěsti (< *jědti), *jědati; *pěst-; *kъrmъ (также *kъrma), *kъrmiti) и индоевропейские корни данных глаголов (*-ēd-; *pei- : *pi-; *ker-). Также среди глаголов, составляющих ядро номинативного поля, мы выделили мотивированные (**кормить**, **угощать**, **наворачивать**, **подкрепиться**, **(по-)клевать**, **перекусить**, **перехватить**, **закусить**, **завтракать**, **обедать**, **ланчевать**, **полдничать**, **ужинать**, **снедать**, **столовать**, **трапезничать**,

грызнуть, уплетать, рестораничать и др.) и немотивированные лексемы (*есть, кушать, жрать, лопать, трескать, хрустеть, грызть, жевать, кусать, глотать, хавать, лузгать, лущить, глодать, щипать, хрупать, сосать, лизать* и др.).

На основе классификации мотивировочных признаков Т. И. Вендиной мы сгруппировали исследуемые глаголы по принципам номинации: акциональный принцип — наиболее частотный (*поест, наестся, объестся, переест, отъедать, обедать, закусить, перекусить, куснуть, обкусывать, откусывать, питаться, подкармливать, выкармливать, откармливать, вскармливать, закармливать, грызнуть, обгрызать, сгрызать, перехватить, натрескаться, обтрескаться, поглощать, облизывать, отхлебывать, прихлебывать* и др.); качественно-характеризующий (*лакомиться, смаковать*), темпоральный (*завтракать, обедать, ланчевать, полдничать, ужинать*), реляционный (*клевать*) и локативный (*рестораничать, трапезничать (трапезовать)*), предметно-характеризующий (*кормить, харчить, харчевать, угостить, угощать*), поливариантный (предметно-характеризующий и локативный: *столовать*).

Большая часть именных лексем — репрезентантов концепта ввиду процессуального значения мотивирована глаголами: *объедание, переедание, отъедание, обедание, закусывание, закуска, перекусывание, перекус, кусание, обкусывание, откусывание, питание, подкармливание, выкармливание, откармливание, вскармливание, закармливание, обгрызание, поглощение, облизывание, отхлебывание, прихлебывание, трапезование, кормление, харчевание, угощение*. Однако есть и ряд исключений — это субстантивы, имеющие другой характер мотивированности: *завтрак, обед, ужин, полдник*.

ВЫВОДЫ

В начале XXI в. лингвистическая парадигма претерпела существенные изменения, в результате которых возник ряд новых идей и подходов к изучению языка, среди которых необходимо выделить три основных принципа: *антропоцентризм* (предполагает системное изучение языка, его единиц, текста, дискурса сквозь призму «человеческого фактора»), *когнитивизм* (предполагает исследование языка как результата когнитивной деятельности человека, способа организации и хранения человеческого знания о мире, пространстве мысли и духа) и *лингвокультурологизм* (утверждает тесную связь языка и культуры народа и трактует язык как результат творческой деятельности человека).

Принятие пищи — это не только один из главных физиологических процессов, без которого невозможным является существование живых организмов, это также целая сфера жизни человека, включающая традиции, культуру, формы и способы приема пищи.

В теоретической части исследования мы изучили основные научные работы в сфере лингвокультурологии и когнитивной лингвистики — в частности, работы Б. А. Серебренникова, А. А. Уфимцевой, Ю. Д. Апресяна, Е. С. Кубряковой, Т. И. Вендиной, Е. О. Опариной, В. А. Масловой, В. И. Карасик, М. В. Пименовой, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, С. Г. Воркачева, В. И. Кононенко. Мы рассмотрели основные понятия лингвокультурологии и когнитивной лингвистики — концептуальная (когнитивная) и языковая картины мира, концепт, структура концепта, лингвокультурный концепт, культурный концепт и др.

Кроме того, мы вывели рабочее определения концепта: **концепт** — это дискретная содержательная единица коллективного сознания, отражающая предмет реального или идеального мира и хранящаяся в национальной памяти в вербально определенном виде. Концепт составляет основную среду культуры в ментальном мире человека, основной элемент культуры определенного этноса.

Одновременно он является и глобальной мыслительной единицей, составляющей квант знания. Концепты идеальны, они кодируются в сознании единицами универсального предметного кода, в основе которых лежат индивидуальные чувственные образы, формируемые на базе личного чувственного опыта человека.

В подразделе 2.1 исследовательской части работы мы обозначили границы номинативного поля исследуемого концепта, с помощью семасиологического анализа определили лексемы, составляющие ядро и центр ядра номинативного поля, ключевое слово-репрезентант концепта — *есть*. Так, ядро номинативного поля составляют его прямые номинации — прежде всего ряд синонимов глагола *есть*, а также лексемы и фразеологизмы, которые актуализируют дифференциальные концептуальные признаки и / или функционально-стилистически маркированы. К центру ядра номинативного поля мы отнесли три базовые глагольные и три именные лексемы с высокой частотностью, древними корнями, широкой многозначностью, объемным деривационным гнездом, множеством фразеологических и паремиологических единиц — *есть* (ipm = 94,7), *питаться* (ipm = 52,0), *кормить* (ipm = 17,9), *еда* (ipm = 56,9), *питание*, *кормление*.

Также в данном подразделе мы выделили ряд дифференциальных концептуальных признаков, которые актуализируются в глаголах, субстантивах и фразеологических единицах, обозначающих процесс употребления пищи: время приема пищи (*завтракать*, *ужинать*, *ланч*, *обед*), ее количество (размер порции) (*бросить на зуб*, *закуска* / *есть в три горла*, *обжираловка*), длительность процесса (*перехватить*, *хавануть*), степень интенсивности (*дегустировать*, *угощение* / *обжираться*), место приема пищи (*столование*, *ресторанничать*, *трапезничать*), способ или инструмент (*глодать*, *хлебать*, *обглаживание*, *разжевывание*), вкусовые качества употребляемой пищи (*лакомиться*, *смаковать*, *вкушение*, *отведывание*), объект направленности действия (*кормить*, *пичкать*, *вскармливание*, *угощение*). Некоторые глаголы, имена существительные и фразеологизмы актуализируют два и более

концептуальных признака (*уминать за обе щеки, объедание, перекус, жрать, напихиваться, лакомиться, перекус, грызнуть*), другие — лишь один признак (*ужинать, ланчевать, рестораничить, хлебать, питаться акридами, сосание лапы, завтрак*).

В подразделе 2.2. «Ономасиологический анализ глаголов, обозначающих процесс принятия пищи» мы произвели этимологический анализ лексем центра ядра номинативного поля — есть, питаться, кормить — назвали родственные лексемы в славянских языках, определили общеславянские основы (*jěsti (< *jědti), *jědati; *pěst-; *kъrmъ (также *kъrma), *kъrmiti) и индоевропейские корни данных глаголов (*-ēd-; *pei- : *pi-; *ker-). Также среди глаголов, составляющих ядро номинативного поля, мы выделили мотивированные (*кормить, угощать, наворачивать, подкрепиться, (по-)клевать, перекусить, перехватить, закусить, завтракать, обедать, ланчевать, полдничать, ужинать, снедать, столовать, трапезничать, грызнуть, уплетать, рестораничить* и др.) и немотивированные лексемы (*есть, кушать, жрать, лопать, трескать, хрустеть, грызть, жевать, кусать, глотать, хавать, лузгать, лущить, глодать, щипать, хрупать, сосать, лизать* и др.).

На основе классификации мотивировочных признаков Т. И. Вендиной мы сгруппировали исследуемые глаголы по принципам номинации: акциональный принцип — наиболее частотный (*поест, наестся, объестся, переест, отъедать, объедать, закусить, перекусить, куснуть, обкусывать, откусывать, питаться, подкармливать, выкармливать, откармливать, вскармливать, закармливать, грызнуть, обгрызать, сгрызать, перехватить, натрескаться, обтрескаться, поглощать, облизывать, отхлебывать, прихлебывать* и др.); качественно-характеризующий (*лакомиться, смаковать*), темпоральный (*завтракать, обедать, ланчевать, полдничать, ужинать*), реляционный (*клевать*) и локативный (*рестораничить, трапезничать (трапезовать)*), предметно-характеризующий (*кормить, харчить, харчевать, угостить, угощать*), поливариантный (предметно-характеризующий и локативный: *столовать*).

Перспективы исследования. Перспективными в дальнейшем исследовании концепта «Еда (процесс)» считаем следующие шаги: привлечение лексико-фразеологического материала русских народных говоров для расширения исследуемого ряда лексем и фразеологизмов, обозначающих процесс принятия пищи; более детальное изучение дифференциальных концептуальных признаков и лексем ядра номинативного поля с целью вычленения новых признаков; расширение исследуемого круга вопросов от ядра номинативного поля до границ всего номинативного поля концепта, включая периферию, что позволит выйти за рамки исключительно именных и глагольных репрезентантов концепта и включить в исследование паремиологические единицы; выделение и толкование наиболее интересных с исследовательской точки зрения вторичных значений именных и глагольных репрезентантов концепта «Еда (процесс)».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Научная литература

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры // Москва : Academia. 2002. 394 с.
2. Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. Избранные труды. Том II // Москва : Языки русской культуры, 1995. 767 с.
3. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Москва : Антология, 1997. С. 267-279.
4. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). Москва : Издательство «Индрик», 1998. 240 с.
5. Воркачев С. Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. Волгоград : ВолГУ, 2007. 400 с.
6. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. Москва : ИТДГК «Гнозис», 2004. 236 с.
7. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. Москва : Прогресс, 1985. 452 с.
8. Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж : Из-во ВГУ, 2001. С. 36-45.
9. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград, 2001.
10. Колесов В. В. Концепт культуры: образ — понятие — символ // Вестник СПбГУ. Серия 2. Выпуск 3. Санкт-Петербург, 1992. С. 30-40
11. Кононенко В. І. Українська лінгвокультурологія. Київ : Вища школа, 2008. 327 с.
12. Корнилов О. Я. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Москва : ЧеРо, 2003. 349 с.

13. Крючкова Н. В. Лингвокультурное варьирование концептов. Саратов : Науч. кн., 2005. 164 с.
14. Малхазова, М. И. Лингвокультурология как самостоятельное направление лингвистики // Актуальные вопросы современной науки. Москва : изд-во МГОУ, 2015. № 39.
15. Маслова В. А. Лингвокультурология. Москва : Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
16. Опарина Е. О. Лингвокультурология: методологические основания и базовые понятия // Язык и культура: Сб. обзоров. Вып. 2. Москва : ИНИОН РАН, 1999. С. 27-48.
17. Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово: ИПК "Графика", 2004. 386 с.
18. Пименова М. В. Введение в когнитивную лингвистику. Кемерово. 2004. 208 с.
19. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика : учеб. издание. Москва : АСТ : Восток-Запад, 2007. 315 с.
20. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/concept/stepanov-concept.htm>
21. Фаткуллина Ф. Г. Концепт как базовая категория лингвокогнитологии и лингвокультурологии. ФГБОУ «Башкирский государственный университет», 2012. С. 506-511.

Словари и интернет-ресурсы

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Москва : Русские словари. 1999.
2. Бабенко Л. Г. Русские глагольные предложения: Экспериментальный синтаксический словарь. Москва : Флинта: Наука, 2002. 462 с.
3. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. Москва : Изд-во МГУ, 1996. 245 с.

4. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург : Норинт, 2003. 1536 с.
5. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: В 3 т. / Отв. ред. Т. Н. Буцева. Санкт-Петербург : изд-во Дмитрий Буланин, 2009-2014.
6. Тихонов А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. Москва : АСТ, 2014. 639 с.
7. Трубачев О. Н. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Москва : Наука, 1987. Вып. 13. *kroměžitъ — *kyžiti. 285 с.
8. Ульянова О. А. Словообразовательный словарь современного русского языка. Москва : «Аделант», 2013. 512 с.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I-IV. Москва : «Прогресс», 1986–1987.
10. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка в 2-х томах. Москва : издательство «Русский язык». 1994.
11. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Новый частотный словарь русской лексики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>
12. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>